

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

№ 17-18 (211-212), сентябрь 2009 г.

Апология

Николай Дорошенко

«Навстречу неизвестной силе...»

В начале 90-х годов одна библиотекарша вдруг пожаловалась мне на свою жизнь: и зарплату не платят, и фонды не пополняются; а когда я, сочувствия ради, предложил ей найти более надежный способ добывания хлеба, она ответила так:

- Да ведь когда терпение у нас лопнет, и мы все уйдем сигаретами торговать, сразу все библиотеки позакрывают! Нет уж, кто-то должен терпеть...

И ведь действительно из каких-то либеральных соображений многие библиотеки тогда закрывались, а книги либо сжигались, либо, в лучшем случае, выбрасывались на помойку.

И вот недавно в телепередаче «Русский взгляд» собрались всемирно известные говорящие головы, стали рассуждать о том, что такое русская интеллигенция. Было заметно, что настоящим русским интеллигентом каждый участник передачи считал именно себя. И потому из разговора их получилось, что русский интеллигент - это либо противник всякой власти, либо - человек с особой манерой поведения, либо - он одержим какой-то идеей. А про наших скромных библиотекарей участники телепередачи вспомнили только потому, что в нынешней борьбе за звание главных русских интеллигентов они абсолютно не конкурентоспособны.

А ведь вроде бы все более или менее образованные люди знают, что русская интеллигенция была выделена из огромного отряда работников умственного труда по той же причине, по которой, например, из разбойников был когда-то выделен Робин Гуд. То есть, даже в условиях жестокосердной феодальной Европы самым беззащитным людям очень хотелось верить в высшие смыслы правды и добра. А беспощадная к правым и виноватым гильотина была изобретена только тогда, когда диковатых разбойников в роли народных заступников сменили интеллектуалы.

Вот и во второй половине девятнадцатого века после многих столетий вызревания нашей православно-цивилизационной культуры в России появились люди особого духовного свойства, подчиняющие свою жизнь не корысти, не честолюбию, не неким личным идеалам и убеждениям, а простой любви к человеку. А когда эту любовь самонадеянно возглавили Ленин с Троцким, то первыми попали под колесо их красного террора именно русские интеллигенты. Чтобы, значит, не мешали они своей любовью перековке народной массы в нечто более прогрессивное и передовое.

(Окончание на стр. 14)

ВЫСОКОЕ СЛОВО ПРАВДЫ

К 65-летию Великой Победы

Выступление В.Н. Ганичева на Соборной встрече Всемирного Русского Народного Собора и выездном пленуме правления Союза писателей России

Знаменательно, что свою встречу, наш пленум мы проводим здесь, на кавказской земле, посвящаем ее 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, роли Духа, Слова, Литературы в этом судьбоносном столкновении мира тьмы и света. Мы проводим

такой пленум за несколько месяцев до майского всенародного праздника, как проводили победный пленум в 2004 году в Волгограде-Сталинграде. Тогда мы проводили его с повесткой дня и под девизом «Не отдадим нашу Победу!». Ныне мы проводим его с повесткой дня и

девизом «Высокое слово правды» с тем, чтобы дать отпор всем фальсификациям об участии нашей страны в борьбе с гитлеровской Германией, со всей объединенной Европой, воевавшей с нашей страной в те годы. Очень важно показать,

С 1 августа по 3 сентября в Южной и Северной Осетии состоялась Соборная встреча Всемирного Русского Народного Собора и выездного пленума правления Союза писателей России совместно с Пограничной службой ФСБ России на тему «Высокое слово правды. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне».

(Окончание на стр. 2)

что в те годы была создана великая литература, литература высокого слова правды, героизма и трагедии. Мы хотим подчеркнуть, что перед лицом злейшего врага Отечества, всего мира народы нашей страны всегда сплачивались, объединялись и давали мощный отпор силам тьмы. Мы уверены, что и ныне, перед лицом мирового зла - терроризма - наши люди, наши народы объединятся и нанесут им решительный удар.

(Окончание на стр. 2-4)

НАШЕ ДЕЛО – ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРАВОЕ

Обращение участников Соборной встречи Всемирного Русского Народного Собора, выездного пленума Союза писателей России совместно с Пограничной службой ФСБ РФ «Высокое слово правды. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне» и Форума «Культура и Слово объединяют народы»

Дорогие друзья! Соотечественники! Братья!

Присутствие на древней земле Осетии выездного Пленума Союза писателей России символизирует прежде всего приближение 65-летия Великой Победы.

Мы стоим у начального пункта легендарной Военно-Грузинской дороги! Здесь в 1942-м году были сформированы истребительные батальоны и бригада народного ополчения! Здесь начиналась и победоносно за-

кончилась Нальчинско-Орджоникидзевская операция!

Наш пленум приурочен так же и годовщине трагических и одновременно победоносных для осетинского народа и Российской армии событий августа 2008-го года! Именно события военной агрессии Грузии теснейшим образом смыкаются в сознании всех честных людей с событиями Великой Отечественной войны!

Нынешний год в Осетии объяв-

лен годом Коста Хетагурова! Мы здесь и для того, чтобы стать участниками и отдать долг уважения певцу и рыцарю своей земли, чье 150-летие отмечает Осетия в нынешнем году! «Леонардо Да Винчи Осетинского народа» - назвал когда-то Александр Фадеев замечательного писателя и поэта, драматурга и изобретателя, просветителя и общественного деятеля Коста Хетагурова!

Совпадение всех этих дат не случайно! Мы, российские и осетинские писатели, собрались здесь во имя будущей совместной истории. Во имя мира и процветания осетинского народа. Во имя уважения и славы современной Российской Армии - как и в Великую Отечественную - Армии-освободительницы, наследницы Русской имперской и Советской Армии. А еще конкретнее - во имя доблестных Пограничных Войск, вставших на защиту рубежей братской Осетии.

Пленум союза писателей России горячо одобряет решительные действия Президента Правительства Российской Федерации по отражению агрессии и внедрению мира на земле Южной Осетии. Мы абсолютно единодушны с братским осетинским народом в его законном стремлении самостоятельно определить свою судьбу.

(Окончание на стр. 6)

Комментарий

Встреча премьеры с литературой

Поскольку В. Путин не просто читатель, а и политик, то имена приглашенных на встречу с ним писателей выстраивались не по его читательскому вкусу, а в полном соответствии с текущим политическим моментом. Момент же этот, будучи спрогнозированным на литературу, выглядит более чем удручающе: один писатель, много для русской литературы сделавший, против трех писателей, которым, в лучшем случае, не до русской литературы, и шести, русскую литературу откровенно ненавидящих.

Впрочем, если посмотреть список членов Общественной палаты или всякие иные представительские списки, тоже семь раз отмеренные и один раз отрезанные, и потому полностью отражающие современный градус надежд и разочарований, то расстановка сил будет приблизительно такая же.

И лишь шутки ради можно заметить тенденцию определенного развития в сторону надежд...

(Окончание на стр. 11)

Союз писателей России в событиях, именах и литературных произведениях на сайте: www.rospisatel.ru

(Окончание. Начало на стр. 1)

Визит российских писателей в республику Южная Осетия проходил в рамках акции «Взаимопомощь. Сотрудничество. Безопасность» при участии как общественных организаций, так и российских пограничников.

1 сентября гости из России провели урок мира в школах, выступили на пограничных заставах. А затем при участии осетинских писателей в Цхинвале начал свою работу пленум СП России.

Участники пленума, представляющие многие регионы России (Москва, Санкт-Петербург, Псков, Иваново, Орел, Смоленск, Самара, Дагестан, Кабардино-Балкария и мн. др. Другие) выразили глубокую солидарность юго-осетинскому народу, отметили необходимость укрепления духовных связей между народами России и Южной Осетии.

«Мы все единодушно поддержали решение нашего Правительства и Президента по отражению грузинской агрессии. В том, чтобы отразить агрессию, немалую роль сыграли наши миротворцы, наши защитники Отечества. Мы побывали сегодня в сожженном агрессорами городке российских миротворцев, это действительно символ мужества и самоотверженности, — сказал Председатель Союза Писателей России Валерий Ганичев. — Мы понимаем, каких немалых сил стоит возрождение страны и города, как нелегко залечить душевные раны и готовы во всем помогать братскому народу Южной Осетии».

«В 1990 году мы стали самостоятельной творческой организацией. Союз писателей Грузии возражает против нашего объединения с писателями России. Но мы хотим воссоединиться именно с Союзом Писателей России, с русской литературой, с которой у нас всегда были самые прочные творческие связи. И этот пленум должен остаться в истории Южной Осетии» — отметил в своем выступлении на пленуме Председатель Союза Писателей Южной Осетии Мелитон Казиев.

Участники пленума единогласно проголосовали за то, чтобы юго-осетинский Союз Писателей вошел в состав Союза Писателей России.

В этот же день участников писательского форума принял Пре-

ВЫСОКОЕ СЛОВО ПРАВДЫ

О Соборной встрече Всемирного Народного Русского Собора и выездном пленуме правления Союза писателей России совместно с Пограничной службой ФСБ России на тему «Высокое слово правды. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне».

зидент Республики Южная Осетия Эдуард Кокойты.

Глава государства, назвав писательский пленум историческим событием, выразил слова признательности и благодарности гостям за поддержку, призвал российских и юго-осетинских писателей создавать утверждающие традиции дружбы двух народов произведения, которые носили бы воспитательный характер для молодежи.

«Перед нами стоят общие задачи, и без совместной поддержки мы ничего не сможем достигнуть. То, что вы, представители гуманной, высокоинтеллектуальной профессии, находитесь здесь, в Южной Осетии, для нас очень важно. Проведя сегодня «уроки мира» в школах республики, пообщавшись с нашими детьми, которые двадцать лет жили в условиях блокады, агрессии и геноцида, и показав им, насколько Россия внимательно относится к их судьбе, вы еще раз продемонстрировали всем, что Россия ни в коем случае не собирается

аннексировать территорию Южной Осетии, как это истерично заявляют на Западе. Россия строит с Южной Осетией межгосударственные отношения. Огромное вам человеческое спасибо за поддержку и за решительный шаг, который вы сделали, приехав в Южную Осетию и показав всем, как нужно мирно объединяться и создавать условия для дальнейшего прогресса», — сказал Президент.

В свою очередь, Председатель Правления Союза писателей России, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора Валерий Ганичев поблагодарил Эдуарда Кокойты за приглашение, отметив, что дружба народов России и Южной Осетии имеет давние исторические корни. «То, что мы увидели в школах, которые мы посетили сегодня, порадовало нас до глубины души, до слез. Это созидательная часть республики, которую нужно показывать всему миру. Ваша стойкость и мужество вызывают огромное

восхищение», — заметил он.

В завершение встречи Председатель Правления Союза писателей России вручил Президенту РЮО Орден Мира. «Мы создали движение «Добрые люди мира». В этом движении состоят те, кто делает добрые дела. Наши мещенаты поручили мне вручить вам Орден Мира. Этот Орден ваш по праву, вы человек мира и человек созидатель», — сказал Валерий Ганичев.

2 сентября работа выездного пленума продолжилась во Владикавказе в зале ЮНЕСКО Северо-Осетин-

ского гуманитарного университета имени Косты Хетагурова.

Епископ Владикавказский и Ставропольский Феофан зачитал приветствие участника форума Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

«Приветствую вас, собравшихся во Владикавказе и посвятивших свою встречу 65-й годовщине Великой Победы, — говорится в обращении. — Защищая и спасая порой ценой своей жизни родную землю, язык, самобытность, наши деды и прадеды сплотились и от-

Валерий Ганичев

(Окончание. Начало на стр. 1)

Не случайно, что наш пленум проходит на Северном Кавказе, там, где в 1941-43 гг. развернулась одна из решающих битв Великой Отечественной войны. Наш последний председатель Союза писателей СССР Владимир Карпов — Герой Советского Союза, бесстрашный разведчик, захвативший в плен 73 «языка», на одном из последних Всемирных Русских народных Соборов сказал, что сражение за Кавказ было в 1942-43 гг. сродни Сталинграду, ибо, перейдя фашистские войска перевалы кавказских гор, они дали бы, как и падение Сталинграда, сигнал Турции к вступлению в войну, вывели Германию к Бакинским источникам нефти, которой ей так не хватало, изменили бы всю стратегическую картину войны. И здесь как никогда проявилась сила нашего народа, объединенные усилия людей всех национальностей перед лицом злейшего врага. За Ростов наши воины и все население сражались с невероятным упорством, он переходил из рук в руки. Кубанцы и ставропольчане показали невиданный героизм у стен родных городов и на просторах своих степей, кубанские, терские казаки покрыли себя славой в боях.

Все народы Кавказа могут назвать героев, проявивших мужество и храбрость на полях Отечественной войны. Вспомним толь-

ГОЛОС ГЕРОИЧЕСКОЙ ДУШИ

ко Осетинский край, который нас гостеприимно принимает. В годы Великой Отечественной войны почти 84 000 сыновей и дочерей Северной и 20 000 Южной Осетии ушли на фронт — сражались каждый пятый житель Республик. Из воевавших почти половина погибла. Это колоссальный вклад осетинского народа в общую победу над фашизмом. Осетия по праву сияет звездами 34 Героев Советского Союза. 9 человек стали полными кавалерами ордена Славы. 60 000 награждены орденами и медалями. 50-ти воинам присвоены звания генералов и адмиралов. Для немногочисленного народа это немалые цифры. Слово «осетин» с уважением произносилось на фронтах, ибо «когда Родина в опасности, осетин — на седле». Среди героев битвы за Кавказ золотыми буквами сияют имена генерала Ибрагима Дзусова, летчика Владимира Зангиева героя Советского Союза Александра Казаева, Валентина Цомаева и многих других.

Писатели Республики также прошли через суровые испытания Великой Отечественной войны. Многие из них за проявленное в боях мужество удостоены высоких государственных наград. Но из писателей, уже известных тогда и делавших первые творческие

шаги, 60 человек погибли. Особо помнится имя автора песенных текстов, талантливейшего молодого поэта Мухарбека Григорьевича Кочисова, добровольцем-снайпером в сентябре 1941 года ушедшего на фронт. Кавалер Красной звезды, лейтенант Кочисов погиб в бою за освобождение Украины. В музее Осетинской литературы им. Косты Хетагурова во Владикавказе хранятся рукописи не вернувшихся с фронтов Б.К. Абаева, Д.Б. Басиева, М.Г. Елекоева, Х.А. Карлоева, М.Н. Канукова, И.Д. Караева, М.Г. Кочисова, И.Б. Хаудонова. Вся страна знает и помнит замечательного поэта и литературоведа Нафи Джусойты из Цхинвала, посвятившего многие страницы своего творчества подвигу нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Суровая правда войны состоит в том, что война — это трагедия, это выпадение из общего ряда целесообразной жизни, из жизни привычной, из жизни в которой существует обычный порядок, но бывают и драматические ситуации. Война же превращает всю жизнь того периода в драму и даже трагедию. И совершающиеся героические поступки окрашены в трагические тона возможной смерти и гибели героя. Война принесла

трагедию в жизнь многих людей и даже народов. Какими бы военными причинами ни было продиктовано выселение людей, целых народов с их исторических территорий, это была историческая драма, касалось ли это выселения

японцев с западного побережья США или чеченцев, ингушей, балкарцев и других народов с территории Северного Кавказа. Это драма и беда, но, конечно, она должна иметь свои страницы. Но никакие хитроумные заявления о том, что такие действия власти оправдывают любого рода предательство

стояли право на мирную жизнь и на свою культуру. Они явили высочайший образец любви, простирающийся до готовности положить «душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Мы, наследники и преемники того самоотверженного поколения, обязаны помнить и чтить их подвиг истинного служения Родине.

Героизм и жертвенность прошлых лет, бессмертный пример наших отцов и дедов должны быть противопоставлены всему тому, что разделяет и нравственно ослабляет нас: и попыткам разобщить некогда боровшиеся плечом к плечу братские народы, и пропаганде меркантильных интересов сиюминутного успеха, которые подменяют высокие нравственные идеалы, укорененные в нашей культуре и литературе. Мы должны противостоять всякой лжи. Отрадно, что на пленуме, посвященном теме «Высокое слово правды», писатели, ученые, деятели культуры выступят против фальсификаций истории Победы, против принижения подвига наших отцов.

Приветствую намерение писателей провести уроки мира в школах Цхинвала и выступить в воинских подразделениях. Там вы встретитесь с теми, кто более всего сегодня нуждается в слове Истины - с нашим юношеством, с теми, кому предстоит заботиться о мире и благой судьбе родной земли завтра.

Учите их чтить героизм своих дедов, пусть живет в народе память и о подвигах недавнего прошлого. Поклонившись жертвам бесланской трагедии, вспомним о той высокой цене, которую платит человечество, отказываясь от идеалов любви, добрососедства, правды.

Да поможет вам Бог в деле примирения и сплочения людей разных национальностей и вероисповеданий, в сохранении культурной и исторической памяти.

В своем выступлении владыка Феофан сказал: «Когда я получил приглашение от человека, который для меня является наставником и, не постесняюсь, учителем, - Валерия Николаевича Ганичева - многие годы с которым мы знакомы и дружим, трудимся, ответ был один: что бы у меня не совпадало по времени, я должен быть здесь. И сегодня считаю за честь быть с вами. Я долго думал: что можно сказать вам, писателям, которые

учат других? Наверное, одно. Никому не секрет, что, к великому сожалению, интеллигенция и те, кто владеет пером, привели Россию во многом к 17 году. И никому не ново, что Россия после кратковременных августовских трагических событий прошлого года, заявила в первую очередь вам, стране и миру, что способна встать на защиту не только своей Отчизны, но и малого братского народа, с которым связывает вековая традиция и история. Многие воины, защищая осетинский народ от геноцида, полетели вместе с ним».

Напомнив о том, что форум проходит в дни памяти жертв Бесланской трагедии, владыка Феофан подчеркнул: «Неслучайно ваш пленум проходит в дни траура - пятилетия Бесланской трагедии. Для меня Бесланская трагедия, как и для всех граждан всей России, особенно тех, кто был в эти дни здесь, показала, как ложно поняты идеалы становятся страшной разрушительной силой, способной поднять жестокую руку на самое святое - на детей».

Поскольку во Владикавказ участники встречи прибыли из Цхинвала, владыка Феофан обратился к ним с такими словами: «Дорогие друзья! Вы побывали в Цхинвале, вы встретились с детьми, с интеллигенцией, с простыми людьми, вы увидели своими глазами те страшные последствия трагедии - и ваше перо сегодня для отстаивания интересов и маленького суверенного государства, и чести великой России не менее важно, чем броня и оружие в руках солдата, защищавшего в эти дни Осетию. Вы как мастера слова, как свидетели правды, можете сделать очень многое: чтобы не только у нас в России, но и мировому сообществу показать правду о той трагедии, которая произошла. Ибо, к сожалению, прошло более полувека, а ту великую победу стараются аннулировать, оболгать нашего солдата».

И еще: Кавказ - это не просто форпост России, Кавказ - это та артерия, которая свидетельствует о жизни великой России, а Северная Осетия - это форпост православия!»

Со словами приветствия к участникам форума обратилась председатель парламента Северной

Осетии Лариса Хабицова: «Уважаемые участники высокого собрания! Считаю за честь и удовольствие приветствовать вас на земле Осетии от имени главы республики Т.Д. Мамсурова, Парламента и Правительства Республики».

Я думаю, что здесь нет ни у кого сомнений в том, что мы с большой радостью восприняли весть о вашем желании приехать к нам, да еще и провести пленум Союза писателей России у нас в республике. Конечно, для нас это очень важное событие, которое войдет в историю общественно-политической и культурной жизни республики».

Я приветствую всех членов делегации Союза писателей России во главе с председателем Союза писателей России Ганичевым Валерием Николаевичем. Спасибо, что Вы здесь и пригласили к нам представителей разных регионов России».

Такие встречи не только взаимно обогащают, но и устанавливают дружеские взаимоотношения, что не менее важно. Важно, потому что в обществе накопилось за последние десятилетия много негативизма и зла.

События на Кавказе яркое тому подтверждение».

И для нас очень важно, что именно вы, писатели России, сегодня здесь, потому что именно настоящие писатели как древние пророки видят яснее, чем обычные люди и чувствуют все гораздо острее. Ведь не случайно вас считают совестью человечества».

Бесценна ваша роль в формировании менталитета подрастающего поколения, его морально-нравственных и патриотических качеств. Я думаю, на всю оставшуюся жизнь запомнят дети Цхинвала уроки мира, которые вы провели для них в восстановленных после войны школах. Малочисленному осетинскому народу, который отстоял свою независимость благодаря руководству России и ее мужественной армии, крайне важна ваша духовная поддержка».

В эти дни мы вспоминаем имена тех, кто стал невинными жертвами теракта в Беслане, самой страшной трагедии в мире. Спасибо, что вы сочли нужным быть вместе с нами в эти трагические дни».

Действительно, у добра нет границ и расстояний. Осетия сполна прочувствовала эту истину».

Еще раз благодарю Вас, Валерий Николаевич, и всех участников Соборной встречи за радость общения с вами и желаю всем плодотворной работы, новых творческих успехов и благополучия».

С особой теплотой приветствовал участников Соборной встречи ректор СОГУ имени К. Хетагурова Олег Хацаев. Он поблагодарил писателей за память и любовь к такому великому представителю просвещения Осетии, как Коста Хетагуров и ученый Василий Абаев».

Доклад, посвященный литературе о подвиге народов России в Великой Отечественной войне и в годы нестабильности России сделал Валерий Ганичев. В ходе работы Соборной встречи ВРНС и Пленума Союза писателей России выступили Камал Ходов, Магомед Ахмедов, Хачим Кауфов, Лариса Баранова-Гонченко, Николай Иванов, Евгений Семичев, Татьяна Петрова, Леонид Шумский, Николай Рачков, Владимир Крупин, председатель Комитета по культуре ГД РФ Григорий Ивлиев, заместитель начальника управления по воспитательной работе Погранслужбы ФСБ РФ А.Н. Морозов и мн. др.

На встрече была вручена литературно-художественная премия Союза писателей им. Дениса Давыдова «Память России» лауреатом этого года писателем Владимиру Петрову (Москва) и Егению Шапорецу (Гусь-Хрустальный, Владимирская обл.), Нафи Джусойты (Южная Осетия).

Председатель отделения Союза писателей России республики Северная Осетия - Алания Камил Ходов отмечен общественным серебряным орденом «За служение искусству»...

С целью соединения народов нашего Отечества, поддержки произведений литературы и искусства, художественно воплощающих идеи дружбы народов, на форуме во Владикавказе была учреждена премия «Кавказское рукопожатие» (условное название) для писателей, деятелей культуры, раскрывающих в своих произведениях вековые корни исторической дружбы народов Кавказа, всей России, рассказывающих о созидательных усилиях сегодняшнего дня, об искусстве и культуре народов России и в первую очередь Северного Кавказа».

Учредителями премии являются: Союз писателей России, издательство «Граница», редакции «Литературной газеты», «Роман-журнала XXI век», газеты «Российский писатель».

Участники Соборной встречи Всемирного Русского Народного Собора, выездного Пленума Союза писателей России совместно с Пограничной службой ФСБ РФ «Высокое слово правды. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне» и Форума «Культура и Слово объединяют народы» приняли Обращение к соотечественникам «НАШЕ ДЕЛО ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРАВОЕ»

Гости также провели встречи со школьниками и пограничниками Северной Осетии, передали книги в местные библиотеки».

В этот же день состоялась встреча с главой республики Северная Осетия Т. Д. Мамсуровым. Он высоко оценил результаты работы писательского пленума, поблагодарил всех его участников за вклад в возрождение культурных и духовных связей между народами Осетии и России».

А 3 сентября участники пленума приняли участие в траурных мероприятиях в городе Беслане».

Говоря о результатах писательского пребывания на осетинской земле, следует также отметить, что посещение известными литераторами и приехавшими с ними деятелями культуры многих пограничных застав, их выступления и беседы с воинами явились настоящим творческим сотрудничеством Союза писателей России и Управления по воспитательной работе Пограничной службы».

И еще, как отметил В. Ганичев в своем выступлении перед участниками Соборной встречи и пленума, «Россия и Северный Кавказ превращаются в единое целое. Это один из ее многообразных цивилизационных центров, это - ответственная, многоцветная, многогранная часть России, ее культуры, многообразия. И нам совсем давно надо понять, что, утверждая самобытность и оригинальность каждого народа, его языка, мы с не меньшей страстью и усилиями должны утверждать наше единство и слитность в масштабах единого государства».

*Пресс-служба
Союза писателей России*

и сотрудничество с фашистским режимом и оккупантами, не приемлемы».

Помните, какая широкая кампания за рубежом и у нас развернулась в 90-е гг по реабилитации генерала Власова, одевшего немецкий мундир и поставившего свою армию под ружье фашистской Германии? Какие только аргументы не употребляют на Украине, чтобы не только оправдать, но и возвысить Бандеру и его окружение, провозгласивших уже 30-го июня 1941 года «самостоятельность» Украины под началом Гитлера. Не может быть и никаких оправданий и предателей, сепаратистам (хотя тогда такого слова почти не знали), полицаям, появившимся на территории Северного Кавказа в 1941-1942 гг.

Поэтому слово писателя и журналиста должно быть точным, взвешенным, наполненным горечью и истиной, сожалением и заботой о будущем, возвышением подвига героев и залечиванием душевных ран».

Ныне, в период, не только не затихли клеветнические измышления по поводу участия нашего народа, Советского Союза в войне против гитлеровской Германии, но они даже усилились, приобрели невиданный размах и даже в ряде случаев вышли на международный, нередко государственный уровень. Всем нам памятно довольно злобное и предвзятое постановление сессии ОБСЕ о приравнивании действий агрессивной фашистской Германии и Советского

Союза, тех, кто подвергался нападению, и тех, кто напал. А сколько вылезло внутри страны знатоков и фальсификаторов истории, поливающих грязью и зловонной жижей клеветы нашу армию, народ, полководцев, солдат, экономик, дружбу народов, извращающих все итоги и результаты войны. Их усилия напоминают гебельсовскую фашистскую пропаганду, ведущуюся во время войны против их врага, то есть против нас. Произошло смыкание изуверов и челоноконевнистов прошлого с сегодняшними либеральными фальсификаторами, да и вообще ненавистниками России разных политических окрасок».

Недавно в «Российской газете» опубликована целая полоса «Атака на победу» первого заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта Александра Буртина. Он отмечает, что это одна из характерных черт современной западной историографии и пропаганды. Что греха таить, наша историография последних двадцати лет с успехом пользовалась аргументами западных историков, нередко использовали и измышления фашистской идеологии. Вот несколько подобных измышлений, мифов, которые гуляют и нынче по экранам, страницам наших изданий:

— Мировым фальсификаторским блоком с одной стороны назначается виновниками мировой войны Германия и Советский Союз, Гитлер и Сталин. Генерал

Буртин пишет: «Цель этого - запутать вопрос о причинах второй мировой и Великой Отечественной войны оправдать правительство и финансовую олигархию ведущих мировых держав того времени - главных виновников произошедшего...» Очень надо быть невежественным и забывчивым, чтобы забыть реальные факты».

— Или второй миф - клевета вокруг пакта «Молотова и Рибентропа», который якобы и привел к началу войны. Помните, как танцовывали сепаратисты Прибалтики, бывшие бандеровцы, польские шляхтичи и содержанцы фонда «Сороса», архитектор перестройки академик А. Яковлев двадцать лет назад, вокруг этого пакта, как пытались приписать факту его подписания начальную дату в попустительстве Гитлеру, в развязывании войны? Снова, как по команде, этот миф вытасен на свет. Не случайно. Уж очень хочется скрыть, прятать, забыть Мюнхенский договор 1938 года, когда Англия и Франция сдали Чехословакию Гитлеру и, сдавая Чехословакию, толкали его на восток, на Советскую Россию. Тут уж и жертва Второй Мировой войны Польша, где громче всех кричали оговоре Молотова-Рибентропа, забыла, что договор Гитлера-Чемберлена в Мюнхене в 1938 году действительно признала в то время, и более того, отхватила кусочек Чехословакии после этого (Тешинскую Силезию). В 1938 году секретные

соглашения и пакты с Германией подписали Англия и Франция, но - и страны Прибалтики такие пакты подписали. Никто себя не обвинял в попустительстве и сговоре. Двойной стандарт налицо, что и характерно для западной идеологии, пропаганды и науки. Если бы Советский Союз руководствовался фразеологией западных держав, доверился им и не разгадал их замысла, то уже тогда, в 1939-40 году, он повел бы войну на два фронта. Ведь уже шла война с Японией на Халхинголе (там впервые проявился талант Жукова). Запад же подталкивал на войну с нами Гитлера. Было ясно, из всех развед- и дипломатических данных, что Гитлер в сентябре 1939 нападет на Польшу и тогда гитлеровские войска окажутся у Минска и Житомира, у Пскова и Ленинграда. Заключенные Пакт и договор перитрали дипломатию и коварство Запада, они имели большое значение для безопасности Советского Союза».

1. Угроза войны для СССР была отодвинута на два года.

2. Германские войска остановились далеко на Западе от бывшей советской границы. Наши войска придвинулись в Западную Украину и Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию».

3. СССР смог избежать войны на 2 фланга, на два фронта (Япония, Германия). Япония разочаровалась на этом этапе в своем

стратегическом союзнике по оси Берлин-Рим-Токио - ведь она вовела на Халхин-Голе, с СССР, ожидали помощи от Германии, а тут мир. Японцы помнили об этом коварстве союзника и не вступили в войну против нас в 1941-м, когда немцы рвались к Москве».

4. Мы приобретали необходимые товары у Германии и в Европе, недоступные на других рынках. (Справедливости ради следует сказать, что и немцы получали взамен многое (сырье, зерно, нефть и т.д.)»)

5. Советский Союз показал, что он и впредь готов отстаивать свои интересы».

Вот этот пункт, как нельзя актуален и сегодня, когда всякие силы толкают нас учитывать интересы «мирового сообщества», быть толерантными и уступчивыми, отодвигая национальные интересы на второй план».

И еще одна, уже скорее послевоенная фальсификация. Когда в Европе улеглась ненависть к фашизму, а стало усиленно раздуваться обвинение в адрес коммунизма, социализма, Советского Союза, можно было попытаться реабилитировать и Гитлера, пристегнуть его к европейским цивилизантам. Возникла версия о том, что фашистская Германия начинала превентивную, предупреждающую войну против Советского Союза, для спасения европейской, ни больше ни меньше, цивилизации».

(Окончание на стр. 4)

ГОЛОС ГЕРОИЧЕСКОЙ ДУШИ

(Окончание. Начало на стр. 1-3)

Каков почерк, Белград бомбили в 1999 г., чтобы спасти атлантическую солидарность и цивилизацию, Багдад сжигали, чтобы предупредить применение химического оружия Хусейном против мировой цивилизации. (Оружия, правда, такого не оказалось, но неважно дело было сделано). Так начинаются войны или, как говорил Наполеон: «Начинайте военные действия, а юристы потом все оправдают» или «Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется» — эта истина клеветников и поныне в ходу. Помните, как с неожиданной легкостью вышли у нас несколькими массовыми тиражами книги предателя и фальсификатора Суворова-Резуна, который отработав предательство (он сбегал из органов КГБ и передал западным разведкам наши секреты). Он писал даже не о превентивном нападении Гитлера, а о том, что Сталин сам первый должен был напасть на Германию 6 июля 1941 года. Эта ложь ничем не подкреплялась. (Известный израильский историк Г. Городецкий, как и другие, писал, что «к июню 1991 года ни механизированные войска Красной Армии, ни ее ВВС не находились в состоянии боевой готовности».) Вокруг каждой грандиозной битвы (Сталинград, Кавказ, Ленинград, Москва, Орловско-Курская дуга, Днепровской операции, Берлин) разворачивались после войны споры, дискуссии, а многие из которых навязывались причинами конъюнктурными, отражающими некие политические и идеологические ситуации или амбиции. Некоторые дискуссии были профинансированы антироссийскими силами и носили заказной характер. Не предмет нашего пленума обсуждать это, а скорее дефицит времени не позволяет развернуть широкий разговор об этом. Но мы должны понимать, какой широкий фронт лжи и клеветы до сих пор развернут против нашей страны, армии и народа в связи с событиями Второй Мировой войны.

И вторая, важная задача нашей встречи.

Мы хотели бы сегодня еще раз подчеркнуть великую миссию нашей литературы, русской литературы, литературы всех народов России в великой Победе, способствовавшей сплочению сил перед лицом злейшего врага, показавшей высочайшие образцы публицистики, прозы, поэзии, драматургии. Мы должны отдать должное нашим предшественникам, которые в годы войны в воинском стане воспевали подвиг и мужество воина и труд работников тыла, а в послевоенное время осознали и художественно воплощали в своих произведениях драму и героизм войны, склоняли голову перед жертвами и славляли героев. Имен-

но «Высокое слово правды», как обозначен девиз нашего пленума, помогло выстоять нашим воинам в окопах Сталинграда, предгорьях Кавказа, на Курской дуге, форсируя Днепр и Вислу, штурмом беря Кенигсберг, Будапешт и Берлин. Из глубины времени мы не можем не восхититься литературой Великой Отечественной войны и, как бы не иронизировали эстеты и сторонники постмодернизма об излишней привязке к реальной теме, событиям фактическим, она действительно была одним из видов «боевого оружия».

Писатели сразу встали в прямом смысле сразу в строй бойцов. Из 800 членов Московской писательской организации уже в июле 250 человек ушли на фронт. Белорусская и ростовская организации почти целиком устремились на линию огня. Все ленинградские писатели были в зоне боевых действий.

Всего в годы войны на фронте было больше 1000 писателей, из них 417 погибли.

Следует еще раз сказать: Литература Великой Отечественной, литература об Отечественной — это великая литература, это золотые страницы нашей отечественной словесности.

Назовем всего некоторые из них, которые невозможно не знать, нашему человеку, без которых невозможно понять истоки нашей победы. «Они сражались за Родину», «Наука ненависти», «Судьба человека» М.А. Шолохова, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Русские люди», «Дни и ночи» Симонова, «Русский характер» А. Толстого, «Фронт» А. Корнейчука, «Морская душа» Л. Соболева, «Непокоренные» Бориса Горбатова и послевоенные «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Мой Сталинград» М. Алексеева, «Пастух и Пастушка» В. Астафьева.

Снова, как в любой другой период, необходимо было поставить историю в пример нынешним тяжелым временам. Появились и переиздавались произведения об Александре Невском, Суворове, Кутузове, Дмитрие Донском. Алексей Толстой развернул историческую панораму «Петр I», о преодолении трудностей, отсталости, низкопунктовства в тяжелые времена XVIII века, Симонов о ледовом побоище 1242 года, запомнившимся поражением тевтонских псоврыцарей и др.

Нельзя знать историю войны и победы, не зная песен того времени. На второй день Отечественной встала в строй песня-знак, песня-оберег «Священная война» Василия Лебедева-Кумача, а затем «Песня смелых» («Смелого пуля боится») и «В землянке» А. Суркова, «Жди меня» К. Симонова, «Песня о Днепре» Долматовского, «Шумел сурово Брянский лес» А. Софронова, «Со-

ловьи», «На солнечной поляночке» Фатьянова. Не забудем, что в 1943 году С. Михалков и Г. Эль-Регистан написали гимн Советского Союза. И потрясающий факт: в 1943(!) году Михаилу Исаковскому, автору всенародной «Катюши», песен «На позицию девушка...», «Лучше нету того свету» и др. была присуждена Государственная Сталинская премия.

Необходима была оперативность, немедленное отражение события. Вспоминал дни ленинградской блокады Н. Тихонов: «Бывали дни, когда листовка была важнее рассказа, важнее любой поэмы». И как говорил один генерал: «Исполнить немедленно, а то и раньше». Все чувства горечи и жажды победы надо было быстро выводить к читателю. Поэтому в газетах появлялись острые и осмысленные, стратегические, скажем, публикации. Все писатели были в те дни публицисты. Великой остроты и смысла были статьи Алексея Толстого «Что мы защищаем», «Стыд хуже смерти» Л. Леонова — «Поступь гнева, письмо неизвестному американскому другу», И. Эренбург — яркий, страстный публицист. (Как сказал М.И. Калинин — «Эренбург Ведет рукопашный бой с фашизмом».)

Газеты издавались на языках народов СССР. Участие в них принимали украинцы: А. Корнейчук, М. Бажан, М. Рылский, А. Довженко; белорусы: Я. Купала, Я. Колос, П. Бровка; литовцы: Соломея Нерис, А. Венилова; латыши: Я. Судрабкал, В. Лацис; эстонец Якобсон.

Мы можем гордиться, что на Северном Кавказе воевал отряд имени Лермонтова, в Белоруссии им. Горького. Именами Пушкина, Владимира Маяковского, Максима Горького называли самолеты и танки. Писатели и поэты народов всего Союза, всей России соединяли свое слово против врага. Не только защитников Ленинграда, но и всех советских людей потрясло слово-призыв старейшего писателя страны казаха Джамбула Джабаева, надо назвать поэму «Декабрьская песня» М. Карима, «Фархадом он звался» Зульфийи, «Слово об одном полку» Якова Ухсяя, «Непокоримый Кавказ» Григора Абашидзе, «Партизаны Кабарды» Хавпачева, сборник стихов Уматалиева «Герой» и «Стихи победы», «Великий марш» М. Элебаева, сборники Кайсына Кулиева, пьесы М. Ибрагимова «Маххабет», «Муканна», Х. Алимжана «Батыр Курманбек» К. Джантоева. К жизни были вызваны классики литературы народов страны. В этот ряд встал и Коста Хетагуров, этот осетинский Леонардо да Винчи, 150-летие которого мы отмечаем в этом году.

Подводя краткий итог можно

закончить эту часть словами Алексея Толстого, который в 1942 году сказал: «*Воюющий народ, находя в себе больше и больше нравственных сил, в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, все настоятельнее требует от литературы больших слов. И советская литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа*». (А.Т. т. 10. с. 553.)

Может быть, попытка агрессивной, злобно, по варварски решить судьбу народа здесь, у гробня кавказских гор воспринимается в штыки, встречает сопротивление как нигде, потому что на Кавказе, где, как и под Сталинградом, проходила одна из судьбоносных битв Великой Отечественной войны. Поэтому, наверное, единодушно была осуждена агрессия правителей Грузии против народа Южной Осетии, стремление осуществить полный геноцид и уничтожение веками живущих здесь осетин. Поэтому абсолютное большинство наших людей поддержало решение Президента и Правительства России оказать помощь народу Осетии в отражении агрессии и принудить к миру взбесившегося грузинского руководителя. Поэтому наш пленум и соборная встреча начались в Цхинвале, где мы выразили сочувствие и поддержку жителям Южной Осетии, нашим соотечественникам, где склонили голову перед жертвами агрессии. Мирными жителями и солдатами миротворцами. В Цхинвале еще видны следы агрессии, не высохли и не высохнут слезы матерей погибших осетин и российских воинов. Конечно, слово журналиста и писателя должно звучать с болью и страстью, правдиво, искренне. Думаю, что участники нашего пленума исполняют эту миссию. Естественно, что ненависть и злоба к агрессору не должны переноситься на грузинский народ. Как было сказано во время Великой Отечественной войны: «Гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий остается». Ведь оттуда, из Грузии явилась чу-

дотворная икона Иверской Божией Матери, Грузия дала миру Руставели. Россия знает славных генералов Багратиона и Цицианова, поэта Чавчавадзе и художника Пирсоманишвили, композитора Мурадели и водрузившего флаг Победы над Берлином вместе с русским Егоровым Милитона Кантария. Грузия родила и Сталина. Думаем, что агрессивность, злоба и нетерпимость уйдут с грузинской земли и она снова станет местом радости, дружелюбия и гостеприимства.

Еще раз хотелось подчеркнуть, что Россия и Северный Кавказ превратились в единое целое. Это один из ее многообразных цивилизационных центров, это — существенная, многоцветная, многогранная часть России, ее культуры, многообразия. И нам всем давно надо понять, что, утверждая самобытность и оригинальность каждого народа, его языка, мы с не меньшей страстью и усилиями должны утверждать наше единство и слитность в масштабах единого государства. Нам в очередной раз перед лицом злейшего врага — терроризма — надо вспомнить и воссоздать исторические примеры и образцы нашего единения, взаимопонимания и общей дружбы. Опереться на них, утверждать их как историческую часть многовековой российской цивилизации. Думаю, немалую толику в это понимание, дружелюбие, братство может внести наша премия «Кавказское рукопожатие», которую мы предлагаем утвердить на нашем пленуме. Хотелось бы, чтобы премия была действенной, действительно заметной и, в некотором смысле, знаковой для всей нашей литературы. Чтобы присуждалась она не за принадлежность к Кавказу, Южному Федеральному округу, а за талантливое явление в области культуры, литературы, в сфере нравственности и духа. Любовь, дружба, братство не должны быть только застольными понятиями, они должны укрепляться словом и делом, мыслью и поступком, нашим общим вниманием и постоянным служением. И думаю, что наш пленум, наша соборная встреча должны быть важной вехой на этом пути.

**Лариса
Баранова-Гонченко**

О красоте и простоте Время теплого, любимого и цельного человека

Выступление на пленуме Союза писателей России в Осетии

Есть выводы, которые мыслители и художники делают в свои времена и в своем веке. Там они звучат скорее как предположение. Но проходит время, и предположения становятся откровениями. Одно из таких важнейших откровений, привнесенных в наш век, принадлежит французскому литературоведу и философу Ипполиту Тэну («Философия искусства»).

Развитие литературы происходит лишь у ее поверхности, — утверждал Тэн, — в самом верхнем слое. Его можно обнаружить лишь на третестепенных, посредственных, недолговечных произведениях. В глубинном же слое литературы, где находятся более совершенные произведения, это движение замедляется. А в самой глубине процесса — движение замирает. Величайшие художественные произведения — свободны от влияния времени: Гомер, Данте, Шекспир, Бальзак. Они выражают неизменную, глубинную природу человека. Они не характеризуют различные этапы в художественном развитии человечества, а являются выразителями единой и вечной человеческой природы.

Конец литературного XX-го и начало литературного XXI-го века замучили нас приказом и окриком: «Так как раньше, писать нельзя!» Это похлебе заградотрядов, небывалих о которых сочиняют ангажированные историки войны. Это же и сильно напоминает известную историю с мировоззрением известного режиссера, сказавшего накануне перестройки: «Так жить нельзя». Не прошло и пятнадцати лет, как режиссер, отчасти одумавшись, сказал о современной жизни: «И так жить нельзя».

«Фильченко сказал, обратившись ко всем:

— Товарищи!

Хотя он говорил тихо, а на земле сейчас было шумно, однако все слышали его.

— Товарищи! Я хочу сказать вам, что нам будет трудно. Я хочу сказать, что мы отойти не можем, мы будем биться здесь до самых своих костей...

— И костями можно биться, — произнес Паршин. — Рванул из скелета — и бей. Комиссар товарищ Поликарпов хотел же биться своей оторванной рукой!

— Товарищи! — говорил Фильченко. — Я говорю вам — друзья, у меня такое же сейчас чувство на сердце, как у вас, поэтому вы меня понимаете ясно. Приказываю вам стоять на этой земле и не умирать, чтобы драться долго, пока мы не поломаем здесь машины и кости врага!

Цыбулько подошел к Фильченко и поцеловал его. И все, каждый с каждым, поцеловали друг друга и посмотрели на вечную память друг другу в лицо».

Это Андрей Платонов. Из его военных рассказов. Да, так писать

уже нельзя! В том смысле, что мы разучились так писать, отрекшись от платоновского простодушия, от его величия простых сердец и приправ к отравленному источнику новых культурных цивилизационных знаний. Литература сегодня вообще называют текстом, а конкретное произведение — авторским продуктом. Намерение современной критики противопоставить гламуру высокий уровень интеллектуальной и социальной рефлексии звучит заманчиво. Оно высказано в связи с созданием нового литературного форума — «Альтернатива гламуру». Ну что ж, посмотрим.

В «Мусорном ветре» у Платонова физик Лихтенбург говорит, что настало время «теплого, любимого, цельного человека: каждому необходимо быть увечным инвалидом».

Это время теплого, любимого и цельного человека наступило в русской литературе именно военного времени. В большей степени оно проявилось в «Убитых под Москвой» Константина Воробьева, «Судьбе человека» Михаила Шолохова, «На войне как на войне» Виктора Курочкина...

В «Первых радостях» и «Костре» Константина Федина, к которым он приступил в 1943 году, во второй части «Двух капитанов» Вениамина Каверина, в «Порт-Артуре» Степанова — именно здесь с новой силой зазвучало героическое, облаченное в теплое и русское.

Сверхсовременный XX век с его разумным началом Андрей Платонов неслучайно так внимателен к Пушкину: «Пушкин же относился к разуму и культуре более обыкновенно, — они входили чудесными, но рядовыми элементами в состав его души и мировоззрения. Пушкин имел более расширенное понятие жизни...»

Война дала новое дыхание главным чертам русского реализма. Война стала его оправданием — оправданием многогранного, многостилевого, многозначного русского реализма — независимо от его внешних очертаний — магический ли, жестокий, обнаженный, метафизический и т.д.

Литература не только сомкнула свои ряды в человеческом, гражданском, патристическом, буквально боевом смысле. Она сомкнула ряды художественные, выявив непревзойденное единодушие

в намерении возвысить и защитить главное — русский характер. Воспеть его. Увековечить. Узаконить право на сияние его возвышенной простоты. «Да, вот они, русские характеры! — восклицал Алексей Толстой в «Рассказах Ивана Сударева», — Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом ли, в малом, и поднимется в нем великая сила — человеческая красота». Вот и ключевые слова: простота и красота.

У Твардовского в «Василии Теркине», правомерно названном «энциклопедией военной жизни», эта красота и простота достигли наивысшей силы. С нею попытались воевать Чонкиным. Но победа осталась за Теркиным. Да разве и мог Чонкин опорочить или погубить вот это: «И дождался, слышит Теркин: Взвод! За Родину вперед! И хотя слова он эти — Клич у смерти на краю — сотни раз читал в газете, И не раз слышал в бою — В душу вновь они вступали С одинаковой Властью правды и печали, Сладкой горечи святой... Взвод! За Родину вперед...» Или о смерти командира: «И нырнул он в снег, как в воду, Как мальчонка с лодки в вир, И прошло в цепи по взводу: Ранен, ранен командир! Подбежали и тогда-то, с тем и будет не забыт, он пристал — Вперед, ребята! Я не ранен! Я — убит».

Итак, простота и красота. Это уже альтернатива. Это выбор. Нас довольно долго, практически целый век, изнуряет соблазнительная формула из Достоевского (но заметим же — принадлежащая все-таки лишь его герою, а не самому автору): «Красота спасет мир». Я хорошо помню, как парировал этой формуле известный нам поэт Григорий Калужный: «Как красота может спасти мир, — спрашивал он, — если она сама нуждается в защите?»

Но дело не только в хрупкости красоты. Дело в переменчивости понятий. В их подверженности. Сегодня — красота, а завтра — гламур. Отсюда и новый форум — «Альтернатива гламуру».

Автор хрестоматийных прописей Светлана Сырнева разрешает эту проблему выбора так:

Ибо та подступила черта,
Где законов уже не пиши,
И заступится лишь простота
За величие русской души.

Наконец-то слово найдено! Как видим — не красота, а все-таки простота.

«Красноармеец пошел обратно, и скучно ему стало жить без мертвых. Однако он почувствовал, что жить ему теперь стало тем более необходимо. Нужно не только истребить намертво врага жизни людей, нужно еще суметь жить после победы той высшей жизнью, которую нам безмолвно завещали мертвые, и тогда, ради их вечной памяти, надо исполнить все их надежды на земле, чтобы их воля осуществилась и сердце их, перестав дышать, не было обмануто. Мертвым некому доверится, кроме живых, — и нам надо так жить теперь, чтобы смерть наших людей была оправдана счастливой и свободной судьбой нашего народа и тем была взыскана их гибель». Это снова Платонов.

П.В. Палиевский настойчиво указывает на одно из замечаний Пушкина 1835 года: «Освобождение Европы придет из России, потому что только там совершенно не существует предрассудков аристократии. В других странах верят в аристократию... В России ничего подобного. В нее не верят».

1835 год — за 110 лет до нашей Великой Победы!

Гоголь писал о «Капитанской дочке»: «Чистота и безыскусственность возли в ней на такую высокую ступень, что сама действительность кажется перед нею искусственной и карикатурной... простой комендант крепости, капитанша, поручик, сама крепость с единственной пушкой... простое величие простых людей...» И снова ключевые слова: безыскусственность, простота, простое, простых...

Палиевский пишет: «Простое величие простых людей» было точным обозначением поворота, который совершил, ничего не говоря о нем, Пушкин... Пушкин дал русским писателям этот взгляд снизу вверх, и идею роста, развития снизу вверх, а не привычного захвата верхов, подавления и диктата «просвещения».

Вот вам и судьба интеллектуальной рефлексии, которой можно победить гламур, но вряд ли фашизм и чуму. Развитие в культуре, конечно же, пойдет не через ЕГЭ, нанотехнологии и инновации, которые Всеволод Троицкий справедливо назвал «новациями без традиций». Развитие пойдет через величие простых людей — определенно снизу вверх.

Простота явилась не вынужденной, а нечаянной радостью советской военной прозы, поэзии и публицистики. Простота явилась красотой, а красота вышла в обличье простоты.

Обратим внимание на антигламурные заголовки военной публицистики: «Наука ненависти» — Михаила Шолохова...

«Что мы защищаем?», «Родина», «Стыд хуже смерти», «О русском национальном характере», «Русские воины», «Откуда пошла русская земля», «Разгневанная Россия», «Несокрушимая крепость», «К славянам», «Фашисты в Ясной Поляне» — Алексея Толстого, кстати, члена Чрезвычайной комиссии по расследованию фашистских злодеяний...

«Слава России», «Поступь гнева», «Ярость», письма «Неизвестному американскому другу» 1942 г. Леонида Леонова — с призывом открыть второй фронт.

Как изменились культурные времена! Кто сегодня пишет открытые письма неизвестному американскому, французскому, немецкому другу? А может быть, грузинскому?.. А ведь это и есть в большей степени победа простоты и непосредственности, а не интеллектуальной рефлексии. Достаточно вспомнить письмо Благи Димитровой Джону Стейнбеку по поводу американской войны во Вьетнаме. Письмо Алексея Суркова о присуждении поэту Эзре Паунду премии Йельского университета. Остроумное и вольное послание Эрнеста Хемингуэя Джону Дос Пасосу в защиту русских. Или письмо «С кем вы, американские мастера культуры?» 1947 г., подписанное Васильевской, Вишневецким, Корнейчуком, Катаевым, Леоновым, Погодиным, Симоновым, Твардовским, Фадеевым, Фединыным, Шолоховым. Все это свидетельства необыкновенной личной свободы, непосредственности художника в общении с миром.

Конечно, было бы невольным легкомыслием утверждать, что простота дается художнику легко — от одного только замысла и желания. Нет, конечно. Она — результат мастерства. Но эстетическая и, особенно в военное время, этическая задача — задание совести художника — бесспорно, управляют художественным процессом.

Современная критика лукавит сегодня, упрекая литературу в отсутствии героя. У нас не героя нет, а автора. Для того чтобы написать героя — нужно быть автором. Но нужен не только автор, а еще и образ автора.

И снова Андрей Платонов: «Моряк Саввин лежал в углу... Я склонился к его лицу и подложил ему под голову детскую подушку».

— Тебе плохо? — спросил я у него.

— Почему плохо? — Нормально, — трудно дыша, сказал Саввин. — Я умираю полезным.

...Я поцеловал его, я попрощался с ним навеки... Но самое прочное вещество, оберегающее Россию от смерти, сохраняющее русский народ бессмертным, осталось в умершем сердце этого человека». Право же, к этому нечего добавить.

P.S.

В заключение мне хотелось объяснить повод и причину именно такого хода мыслей. Они связаны с тем, что именно здесь, на осетинской земле, воевал и был ранен в 1942 году мой отец — командир батареи 93-го Гвардейского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого Керченского корпусного артиллерийского полка. Может быть, это личное обстоятельство объясняет столь пристрастное предпочтение высокой простоты перед так называемой красотой и узким профессионализмом новой российской литературы.

НАШЕ ДЕЛО — ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРАВОЕ

Обращение участников Соборной встречи Всемирного Русского Народного Собора, выездного пленума Союза писателей России совместно с Пограничной службой ФСБ РФ «Высокое слово правды. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне» и Форума «Культура и Слово объединяют народы»

(Окончание. Начало на стр. 1)

Два издревле сообщающихся благородных сосуда — русская литература и русская армия — и сегодня взаимно питают и притягивают друг друга. Армия всегда давала литературе особое дыхание.

Ещё в 19-м веке доблестно служили царской армии писатели-осетины Тимирбулат Мансуров и наследник Пушкина и Лермонтова Инал Кануков. А на полях Великой Отечественной погиб поэт-песенник Мухарбек Качиев.

В составе партизанской бригады, созданной советскими пленными, воевал во Франции писатель русского зарубежья осетин Гайто Газданов.

Вопреки неумолимым политическим потрясениям и разногласиям русские и осетины переплавали в своей судьбе лучшее из прошлой российской и новой советской истории. Так, сын царского полковника, получившего погони из рук императора Николая Второго, Борис Цаликов становится советским подполковником и Героем Великой Отечественной.

Это наша общая история! Общая культура! Кровная и неразрывная братская связь!

В самом начале войны Верховный Главнокомандующий И. Сталин точно определил путеводные символы для грядущей Победы, назвав имена Александра Невского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. Судьбу Великой Отечественной, и в значительной степени всей Второй Мировой, без сомнения, определил героический, многонациональный и многострадальный советский народ, советские солдаты и их — от младшего до старшего — командиры.

Исход войны решили его великие маршалы Жуков и Василевский, Рокоссовский и Конев, Малиновский и Говоров, Тимошенко и Толбухин, Мерцков и Шапошников, Баграмян и Ерёменко, Петров и Соколовский...

Генералы Армии: Антонов, Черняховский и Ватутин, Исса Плиев и Колпакчи...

Флотоводы: Кузнецов и Исаков, Трибуц и Головкин, Октябрьский и Жаворонков...

Маршал Артиллерии Воронов. Маршал Авиации Новиков. Маршал Бронетанковых Войск Катуков.

Партизаны: Ковпак, Машеров и Поманомаренко. Приумножили славу армии асы и соколы Родины Кожедуб и Покрышкин...

Несла свой тяжёлый крест выносливая и безотказная советская пехота.

Исход войны решало наше мощное оружие: бомбардировщики и штурмовики ЯК-1, МИГ-3, ЛАГГ-3, ИЛ-2 и ПЕ-2, 85-миллиметровые зенитные орудия, реактивные «Катюши», танки Т-34 и КВ! Противотанковая и зенитная, полевая и бе-

реговая артиллерия.

С самых первых дней войны — ещё в её горькие дни отступления — Победа воссияла в единичных подвигах крестного пути комсомолки Зои Космодемьянской и Олега Кошевого. В жертве русского Александра Матросова и киргиза Чолпонбая Тулебердиева, повторившего подвиг Матросова.

Торжественно вознесли над поверженным Рейхстагом священное красное знамя советские бойцы грузин Кантария и русский Егоров.

Победу ковал и мужественный многонациональный тыл.

Невидимой в ту пору, но не ослабляемой рукой творила молитву о Победе верная своему народу Русская Православная церковь.

Дух народа и армии, их настроения, надежды и мечты, печали и радости разделяла и отражала — теперь уже без преувеличения можно сказать — великая русская и вся советская многонациональная литература.

Шолохов и Бондарев, Симонов и Эренбург, Воробьёв и Курочкин, Платонов и Носов, Василь Быков и Алексеев, Бакланов и Бек, Твардовский и Исаковский, Сурков и Фатьянов, Гудзенко и Коган, Уткин и Орлов, Берггольц и Ахматова, Луконин и Дудин, Михалков и Корнейчук, Бажан и Рыльский, Довженко и Мусса Джалиль, Янка Купала и Бровка, Колас и Саломея Нерис, Людас Гира и Вилис Лацис, Андрей Упит и Аугуст Якобсон, Кайсын Кулиев и Гарольд Регистан, Мамед Рагим и Анвар Бекчентаев, Джамбул Джабаев и Наровчатов, Долматовский и Ваншенкин, Лебедев-Кумач и Винокуров, Пимен Панченко и Михаил Борисов, Сергей Смирнов и Джусойты... Этот список нескончаем.

Мы здесь для того, чтобы с обновлённым вдохновением и уверенностью в правоте нашего дела напомнить дорогие нам имена и даты. Для того, чтобы вызвать из небытия неветшающие формулы: «Никто не забыт, ничто не забыто!». Для того, чтобы подтвердить и обновить нержавеющие скрепы наших уз.

И, наконец, мы здесь для того, чтобы, оставив многочисленные списки многоточия, завершающие списки имён и дат, дать наказ новому поколению заполнить и продолжить их во имя грядущей совместной истории.

Мы полностью солидарны с современным осетинским поэтом Асхаром Кодзати в его видении и ощущении общего пути, который он назвал «Русским путём»:

*Ну что ж, Россия,
Вновь начнём с нуля —
Опять мирами звёздными пыля,
На птице-тройке
станем путь торить,
Чтоб снова
подвиг чести повторит!
Цхинвал-Владикавказ
2 сентября 2009 г.*

Александр Бобров

Какое из начальных впечатлений было самым пронзительным? После затяжного пути автобус проехал Рокский перевал по долгому тоннелю, где ещё отдаются эхом скрежеты танковых гусениц и громкие команды, вышел на свет, и на первом же склоне Южной Осетии, над серпантинной дороги забелела крупная каменная надпись: «Спасибо, Россия!». Горло перехватило.

*Дорога змеилась
и ввысь возносила,
Казалось бы,
в чуждые дали маня,
Но надпись на склоне:
«Спасибо, Россия!»
За Рокским тоннелем
пронзила меня...*

Эти слова не раз слышали участники выездного пленума Союза писателей России, который был посвящён приближающемуся 65-летию Победы, годовщине отражения грузинской агрессии, и носил злободневное название: «Высокое слово правды». Но и мы понимали, что можем поблагодарить даже официальную Россию за то, что она впервые выразила общую волю народа, пришла на помощь. Ведь в своё время и Приднестровье, терзаемое молдавскими националистами, просило о том же. Там живёт куда больше русских, во время нашего выездного пленума в Приднестровье ельцинскую Россию укоряли многие встреченные люди — от руководителей негосибяемой республики до простого труженика. Тогда — не сделали очевидного шага! Но это так — отвлечение...

Пленум начался раньше Рокского перевала и тоннеля. Русского — так говорили раньше, а теперь как-то стало точнее звучать благодаря суровому корню «рок». Ещё в 70-е годы его очень не хотели строить грузины, начиная с первого секретаря ЦК компартии Грузии В.П. Мжаванадзе. Просто козни городили, боясь разрушить географическую преграду Кавказского хребта, чтобы единый народ не был связан транскавказской дорогой. Подробный и сильный очерк опубликовала газета «Граница России», её представитель — Владимир Петров был с нами. Спрашиваю у председателя союза писателей Осетии Камала Ходова: «Есть хоть какое-то отличие в наречии, обычаях, характере двух раздробленных частей народа?» — «Ни малейшего!». Преодолели тогда горную преграду, и перевальная трасса стала зваться «Дорогой жизни»: без Рокского тоннеля во время грузинской агрессии 1989 и 2008 годов южно-осетинский народ был бы попросту уничтожен.

Так вот, ещё накануне нашего отлёта в Беслан, Союз писателей Грузии выступил с заявлением, что он протестует против прибытия русских писателей, среди которых было два Иванова, один Петров и ни одного Сидорова, в Цхинвал. Почему? — они увидели в этом агрессию, попытку вовлечь писателей Южной Осетии в сферу русского влияния. Но председатель Союза писателей России Валерий Ганичев заметил, что отделение нашего союза есть и в Америке, и в Приднестровье, и даже — в самостоятельных украинских городах. Вот теперь и колыбель Гоголя — Полтава хочет иметь такое отделение в городе русской славы. А почему бы землякам русского гения и не создать его? Мы — творческая, общественная организация. Почему-то либералы носят с Пенклубом, гордятся членством, а ведь это глобалистское и пропагандистское сообщество. Какие принци-

пы её единства? — бог знает, а тут ясно: ты или пишешь на русском языке, или чувствуешь свою историческую причастность к великой державе. Да, в её истории были всякие страницы, но писатели открыто декларируют, что они наследуют и пишут — лучшие, самые гуманные. Литераторы везли не оружие, не листовки даже, а — книги (спасибо за формирование библиотечек издательствам «Вече» и «Эксмо» и лично авторам). Мы вспоминали наш выездной пленум в Чечне, где одна учительница в Гудермесе сказала с чувством: «Пушкина в пачках привезли, значит, и мир придёт!». Вот и здесь, среди руин (господи, это надо видеть своими глазами!) настал мир. Мы лично увидели несколько школ (почему-то сволочи всех мастей атакуют прежде всего их), которые восстали из пепла. Во дворе школы №5 есть кладбище, его и по ТВ не раз показывали. Так вот, грузинский танк пошёл в атаку на могилы павших во время первой агрессии. Скорбный горец-изваяние получил ещё одно ранение прямым попаданием. Разве это творили потомки Шота Руставели, это — выкормыши Мишико Саакашвили!

Мы провели уроки мира перед детишками разных национальностей. Я был в школе №6, которую построил «Спецстрой России». Писатель Николай Фёдорович Иванов в августе прошлого года сделал снимки учительницы начальных классов Марии Фёдоровны Джоиевой, которая сразу после страшных событий вошла в раздолбанный класс и сказала: «Ну и немного разрушений, вот две пули всего в горшок попали. Надо цветы полить». Ей в нынешний День знаний исполнилось 80 лет, она, нестигаемая женщина, снова поливает цветы. В школе есть грузинские дети и учителя, в ней учат по русским учебникам и методикам. Тут я убедился, что бездарное министерство Фурсенко — бессильно: умные возьмут из русской педагогики лучшее, но только не ЕГЭ.

По каналу «Евроньюс» после нашего возвращения увидел грязный сюжет, как создатели какого-то пошлого ролика «против незащищённого секса» использовали в качестве олицетворения СПИДа персонажей — Гитлера, Сталина и Саада Хусейна. Они, мол, символизируют на одной доске чуму тоталитаризма. Сразу начали в Европе протестовать: уберите... Гитлера: мол, это оскорбляет геев и лесбиянок, которых он уничтожал в лагерях. Всё-таки Европа окончательно свихнулась. Не знаю, какие тараканы шевелятся в головах создателей, уравнивающих всех в постельных сценах (великий грузин просил шадить немцев, может, и предков этих чокнутых «творцов»), скажу о том, что близко, что видел лично, что пахнет кровью и порохом. Выкормыш Запада — грузинский националистический режим за годы «демократии» по-американски семь раз начинал войну — три против Абхазии и четыре против Южной Осетии. С гибелью детей и стариков, со страшными разрушениями. Вот — чума хуже СПИДа. Это у кого-то укладывается в голове? Надо приехать в Цхинвал, пусть и через год, чтобы у развалин театра с национальным флагом и музея геноцида в коробке уничтоженного здания понять звериный облик современного фашизма. Какой там Садам...

Цхинвали по-грузински — «город грабов», то есть могучих деревьев. Страшное созвучие рождает русский язык:

*По вине грузинских
танков-«грабов»,
Не щадивших жён и стариков,
Град Цхинвал,
что значит «город грабов» —
Обернулся городом гробов.
До августа 2008 года в городе
проживало 30 тысяч человек (в*

основном, осетины). В преддверии событий августа 2008 года со 2 по 8 августа производилась массовая эвакуация населения. Осетины — чувствовали, грузины — были впрямую предупреждены. Об этом нам твёрдо говорили руководители республики: есть неопровержимые данные о тщательной подготовке к агрессии. В ночь на 8 августа грузинские войска подвергли город обстрелу из реактивных установок «Град», а примерно в 03.30 начали штурм города с применением танков. Город был взят грузинскими вооружёнными силами. По сообщению властей Южной Осетии, при штурме Цхинвала и соседних сёл погибли 1492 жителя республики. По словам мэра Цхинвала Роберта Гулиева, в городе, в результате нападения грузинских войск, было повреждено около 80 % зданий, что касается жилых помещений — минимум 60 % разрушены, к ним можно отнести всю южную окраину города, и практически весь частный сектор. Нас через год встретили руины театра и самого красивого здания на улице Сталина, где жили актёры, другие именитые люди Сталинири, как звался Цхинвал. Всех разрушений и жертв — не перечислишь. Хозяева подарили книгу — страшный документ «Правда Цхинвала. 100 мгновений августа». Вот тут я и начинаю проводить свою заветную мысль: войну в Южной Осетии показывали все телеканалы мира, в память врезались ужасные кадры, многое останется на электронных носителях, что-то будет стёрто. Но люди, приезжающие сюда, теперь могут взять в руки книгу, посмотреть своими глазами и сравнить. Президент республики Эдуард Кокойты обещал 1 сентября в школах, которые успел посетить, что через два года — всё будет восстановлено. А книга — запечатлела трагедию для веков. Жаль, что мало в ней ещё слов: свидетельств, высказываний, стихов осетинских и русских литераторов! Куда легче и быстрее поместить при нынешней технике выразительное фото, чем ждуть стихов и переводов их на русский. Как иначе прочтает вся Россия и другие страны?

Снова возникает проблема нашего братского взаимодействия, перевода. Писатели Южной Осетии не стали создавать, чего боялись в Союзе писателей Грузии, отделение Союза писателей России. Они просто вошли в наш союз все, разом! Ещё в 1929 году, 80 лет назад, была создана Владикавказская ассоциация осетинских писателей, куда мог войти любой пишущий на осетинском языке. Лидер южноосетинских писателей Мелитон Казиев сказал, что уже давно его коллеги продекларировали желание воссоздать подобную ассоциацию с северными собратьями. Мешала Грузия и война. Теперь препятствий нет. Все 25 членов Союза писателей Южной Осетии проголосовали за такое слияние, и все участники выездного пленума: сопредседатели Союза писателей России — от Владимира Крупина до Сергея Котьяло; его секретари — от председателя комитета по культуре Государственной Думы Григория Ивлиева до Николая Рачкова из Ленинградской области; руководители областных писательских организаций — от Юрия Орлова из Иванова до Геннадия Попова из Орла тоже проголосовали единогласно. Кто, какие грузинские соседи могут переломить эту организационно-творческую волю?

Еврейский квартал — одна из наиболее живописных частей Старого Цхинвала, там со средних веков проживали ремесленники и торговцы — этнические евреи. Это особая диаспора, не знавшая языка идиш, члены которой говорили

друг с другом по-грузински. С начала 1970-х гг. началась алия евреев Цхинвали на землю обетованную; к середине 1990-х гг. большинство евреев города переселилось в Израиль. Одним из последних оставил город раввин Х. А. Манашеров. Но некоторые патриоты города остались и до наших дней.

Ещё в ходе боевых действий 1992 года постройки в Еврейском квартале, включая местную синагогу, серьезно пострадали. Ну а в августе 2008 года в результате артобстрелов квартал подвергся ужасным разрушениям. Бывший экономический советник президента Путина - Андрей Илларионов, побывавший в октябре 2008 г. на развалинах еврейского квартала, провакционально заявил, что эта часть города произвела на него впечатление не разрушенного в августе, а

всего за пять часов!), выступил на нашем пленуме в Калуге с предложением начать подготовку к 65-летию Победы только здесь. Его горячо поддержали Валерий Ганичев, первый секретарь правления Геннадий Иванов, все участники пленума и Соборной встречи в Оптиной пустыни. Обратились к пограничникам и получили полное добро. Нужно напомнить, что 30 апреля президент России Дмитрий Медведев и президент Южной Осетии Эдуард Кокойты подписали соглашение «О совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия». Первыми, кто вышли на границу с Грузией, были сотрудники мобильных действий погранслужбы в городе Дербент. Мне довелось побывать на границе Верхний Ларс в Дарьяльском ущелье, воспетым Пушкиным и Лермонтовым. Там,

и говорить о главном — всё те же имена, известные России.

У разбитого здания цхинвальского университета, на котором осталась надпись «Медицинский батальон», мы беседовали на лавочке с министром иностранных дел республики (как-то громко называются должности в республике с несколькими десятками тысяч жителей) Муратом Джиевым. Он сказал, как образованный дипломат, одну ясную вещь: программа возвращения беженцев должна быть единой, международной: «Мы вернули 1022 человек, а в Грузию, где было полно осетинских сёл, вернулось всего ничего. Боржомский район, например, там жили и разводили скот сотни осетин. Вернулись с показательным репортажем 4 семьи, осталась теперь — одна». Соотношение добра и ненависти — налицо.

Хемингуэй, восхищавшийся смелостью и отвагой «полковника Ксанги» и сделавший его героем романа «По ком звонит колокол», не знал, что настоящее имя легендарного разведчика — Хаджимар Мамсуров. Про Великую Отечественную нечего и говорить...

Мой товарищ, не сдающийся разгрызающий нашей баскетбольной команды, основательный осетин совершил свой подвиг. Гражданский, отповский. Его дочка и сын тоже оказались среди захваченных детишек в школе. Президент Ингушетии Аушев, прибывший на место трагедии (а среди нелюдей были почти одни ингуши), сразу сказал: «Давай выведем и спасём твоих детей». Таймураз ответил: «Будем спасать всех...». Они, к счастью отца, не погибли, теперь продолжают учёбу. Но мой мудрый друг повторяет

что думают, любят и ненавидят сегодняшние творцы. Где переводы? Главное, мы не знаем, какое поколение и с какими мыслями входит в жизнь. Ну, отметили все даты, отдали дань мужественным людям, а каковы будут литературные итоги пленума? Для писателя — нет ничего важнее книг, антологий, сошедших молодых. Во время единодушного единения русских и осетинских писателей Валерий Ганичев от имени пленума попросил, даже мягко дал задание югоосетинским собратьям подготовить подстрочники поэтов Цхинвала, чтобы представить их в «Российском писателе» и других изданиях. Но такую же просьбу можно адресовать и другим поэтам кавказских республик: надо восстанавливать духовное единство гор и равнины. Наш брат из Кабардино-Балкарии Хачим Кауфов, выступая на заключительном заседании, поведал о том, что в республике открыли памятник Алим Кешокову (сколько пройдено с ним, мудрейшим, дорог!), но Алим Пшемахович помогал молодым как председатель Литфонда, руководил, а не общеписательское добро растаскивал. Хачим ещё сказал замечательные слова: «Хоть в году 65-летия на государственном уровне подведете итоги войны. Скажите, историки и политики, сколько человек погибло и сколько среди них людей тех или иных национальностей?». Ведь это впрямь позор. Опять идут теплотрансы, в них один говорит: 28 миллионов, а другой губошлёп заявляет: нет, около 70 миллионов. Но ведь эта разница — больше населения Польши, которая такую бурную деятельность развела, что впору признать ей победительницей по маханию кулаками после драки.

Кстати, когда я опубликовал свою статью о пленуме «Три пирога и три пирога» в «Советской России» пришел комментарий от vjashlav: «Да, статейка «сильная», - Саакашвили «выкормыш» и фашист, остальные грузины его «выкормыши», Европа вообще «чкнулась», весь остальной мир, который «пашет» каждый день в виде тех же польских, голландских, датских, бразильских и т.д. фермеров, которые кстати и Россию кормят, тоже нам не подходят, т.к. нам «ихний акцент» не нравится. А «кушать ихнее» автору наверняка нравится, и не тошнит? Вот типичный образец нынешней политики России: все дураки и падлюки, а мы ОДНИ в этом поганом мире умные и добрые». Всех обгадили, даже с которыми жили вместе сотни и тысячи лет! И что же дальше эти горе-философы предлагают? Да ничего ровным счётом! А расхлёбывать за таких провокаторов будет как обычно РУССКИЙ НАРОД, ему не привыкать.

Вот так некий Вацлав противопоставил меня русскому народу и всему миру. Но в той, и в этой статье я исповедую одни убеждения и мысли: Россия должна помогать тем, кто тянется к ней, готов к единению, невзирая на интересы других стран - в геополитике не бывает вакуума. А с теми, кто жили с нами «вместе сотни и тысячи лет» надо говорить на языке правды, стараться понять друг друга. При чём тут голландские и польские фермеры? — не понял. Кстати, и продукция наших убитых «реформами» колхозников, в том числе и дары гор — мне нравились больше нынешних бразильских продуктов. Но ведь этот отзыв наглядно подтверждает, какие сорняки взращены в сознании людей. Тем больший вес приобретает честное и образное слово писателя. За щедрым столом было сказано немало возвышенных тостов, вспыхивали даже вечные самолюбивые заявления и претензии. Посмотрим на дела — на яркие отклики и произведения писателей. Родится книга по итогам нашей поездки — она будет представлена на этих страницах и обязательно издана.

До сих пор стоит у меня в глазах, как белеет в сумерках высокая надпись на склоне: «Спасибо, Россия!».

НАДПИСЬ НА СКЛОНЕ

давно заброшенного места.

Во время официального визита в Израиль грузинский ставленник США получил мантию почетного доктора Университета Хайфы. В ходе докторской речи господин Саакашвили назвал всех грузин «евреями наших дней», а антигрузинскую политику Владимира Путина сравнил с антисемитскими действиями. Несколько раз речь грузинского президента прерывалась аплодисментами. Окончательно Михаил Саакашвили покорил публику, сказав, что политиком, с которого он брал пример, начиная восстановление Грузии, является Давид Бен-Гурион: «Я могу сказать, что понимаю, каково это — пытаться построить государство, когда опасность стучится в дверь, когда наши недоброжелатели сильны и их арсеналы обильны».

Грузинский президент также упомянул о роли, которую грузинские евреи призваны сыграть в восстановлении Абхазии. «Когда мы вернем Абхазию и абхазов», - сказал Саакашвили, - мы, грузины, поедем туда с евреями вместе, потому что без евреев там просто не будет той жизни, какой она должна быть».

Ещё бы после таких речей не получить поддержку США, Евросоюза и всего мирового капитала! Россия своим признанием Абхазии и Южной Осетии сорвала такое пышное грузино-еврейское возвращение...

Теперь о мужчинах, о воинах и хранителях. Поездка была организована с помощью Пограничной службы ФСБ России. Сопредседатель Союза писателей России, прозаик и полковник, когда-то долго томившийся в чеченском плену — Николай Иванов в августе прошлого года вместе с первой колонной гуманитарной помощи вошёл в Южную Осетию (кстати, он напомнил, что колонна танков 58-й армии прошла путь в 200 километров, включая Рокский тоннель,

у знаменитого камня Ермолова, самого большого на Кавказе, командует отделением (так теперь зовутся погранзаставы) лезгин - капитан Арсен Алиев. Служат одни контрактники от 20 до 45 лет, в основном, с Кавказа. Вот она, многонациональная Россия! Отличная застава, прекрасные условия, достойная зарплата. Есть целая программа создания таких современных застав, мы их с десятком повидали в двух Осетиях, писатели даже ночевали в армейских палатках и снова убедились: только державная воля может создать что-то путное. Не рынок всё урегулирует, не бизнес с лондонским акцентом вытеснит Россию и не фермеры накормят эту огромную, разнородную страну, а только сильное государство.

Президент Кокойты сказал о пограничном присутствии главное: «У нас остались сёла, например, посёлок Ленингор, где живут почти одни грузины. Многие под влиянием пропаганды и огня бежали из своих домов. Как только вошли пограничники, организовали бесплатную медицинскую помощь, провели Праздник Победы (в Грузии запрещали ветеранам носить боевые ордена!), люди стали приматриваться и возвращаться. Недавно был там, мне говорят: «Слушай, как будто опять Советская власть вернулась». Хочу дополнить президента: подумайте об этом, антисоветчики разных мастей, которые без доли выпавших осетинским грузинам страданий злословят в телепрограммах и застольях. А ещё хочу сказать спасибо руководителю Пограничной службы ФСБ России генералу армии Владимиру Проничеву и заместителю начальника управления воспитательной работы Погранслужбы полковнику Александру Морозову. Они помогли нам прилететь на спецрейсе и многое понять. Кстати, добавлю и то, что получаю премии государственной Роспечати на ММКВЯ — парфеновы, кабаковы, гиваргизовы и хрен знает кто, а когда надо укреплять державу, писать о России, ехать к лю-

Помощь, защита, человечность — великие понятия, невидимая созидательная сила. Но в народе — живут и цветут конкретные легенды, рождённые быльё. В том же посёлке Ленингор все знают, что этим летом двое пограничников — Бадма Тарлыков и Юрий Серёгин вытащили, рискуя жизнью, из стремительного потока (о, я как опытный турист повидал эти неудержимые реки!) шестилетнюю Кетеван Илуридзе. Вам надо говорить, кто она по национальности? Это было чудо: девочка не просто соскользнула с камня, захлебнулась, а уже неслась по ледяной воде без признаков жизни. Пограничники вытащили её и оказали умелую помощь. А потом не уходили из больницы, пока Кето не пришла в сознание. Такое на Кавказе — не забывают.

Писатели встретили в Северной Осетии и самый скорбный день пленума — пятилетие Бесланской трагедии. В такой же солнечный день 2004 года грянула Бесланская трагедия. Участники пленума, конечно, в день памяти и скорби не могли не прийти в 1-ю школу Беслана, в спортзал, который остался в назидание нетронутым — разрушенным, со сгоревшими баскетбольными щитами. Митрополит Владикавказский и Ставропольский Феофан отслужил панихиду, я, потрясённый, не помню даже, говорил ли кто-то ненужные речи. Потом мы пошли на кладбище, в «Город ангелов». Там без единого грамма спиртного (у осетин-алан нет таких пьяных традиций) поминали траурную панихиду: в тишине прозвучало 335 фамилий под мерные звуки метронома. Это нельзя описать. Тишина иногда прерывалась криками «Врача!» и рыданиями родных. Все 40 минут в первых рядах стояли два осетинских президента: Кокойты видел смерть вблизи на протяжении нескольких лет, второй — чувствовал её дыхание над отцовским плечом. Это мой однокашник по Академии общественных наук при ЦК КПСС, отпрыск рода воинов — Таймураз Мамсуров, житель Беслана. Мамсуровы верой и правдой служили Отечеству под российскими знаменами. В документах сохранились сведения о героизме и мужестве всадников известного осетинского дивизиона Дзамбулата и Бекмурзы Мамсуровых, проявленных ещё во время русско-турецкой войны. Эрнст

им: «Давайте сами, сегодня я президент, а завтра — неизвестно». Как не понять его. Наглядной иллюстрацией лицемерного, подлого времени, уж если я вспомнил про баскетбол, стала спортивная площадка во Владикавказе, где шиты выкрашены в трёхцветный флаг (во всём мире их стараются сделать прозрачными или белыми), а ещё крупно написано «Единая Россия». Как атаковать, устроители дурдома? Ведь до такого идиотизма не могли додумать никогда: ни «Слава товарищу Сталину!», ни «Слава КПСС!» на щитах не писали. Мы дожили до неведомого прежде маразма, но могли ли винить лично Мамсурова? За ним — народ, он прагматик, он сам признаётся: «У меня не было ни одного внутреннего мотива становиться лидером. Меня трижды приглашали для беседы в федеральный центр. И на вопрос: «Хочу ли я возглавить Осетию?» — я каждый раз отвечал: «Нет». Но мне было разумно сказано: «Таймураз! Ты постоянно живёшь и работаешь в республике, прошел путь от мастера строительного участка до председателя правительства и спикера парламента, ты должен использовать свои возможности на этом поприще». И я согласился. Для меня высшая должность в республике — это, прежде всего, огромная ответственность. Я не боюсь критики...». Ну, тогда и эту простишь, брат из рода воинов.

Многие участники траурной церемонии недоумовали: почему нет никого из высоких должностных лиц, почему Москва снова не отозвалась на трагедию Беслана? Ведь вопросов и недоумений остаётся — море. До конца ничего не расследовано, не объяснено. На многое проливает свет подаренная нам выдающаяся книга Марата Кабоева «Плакал дождь холодными слезами». Её нельзя читать без содрогания и слёз: столько потрясающих свидетельств, воспоминаний, стихов, порой детских, неумелых... Снова книга запечатлела скорбь и терзания — на века. Правда, к сожалению, автор благодарит ирландскую благотворительную организацию «В Россию с любовью» за финансовую помощь в переезде этой книги. С другой стороны, обнадеживает, что и другие страны начинают понимать трагедию России.

В Осетинском университете — конечно, имени Коста Хетагурова (мы будем отмечать 150-летие со дня поэта, просветителя, борца на поле идей) прошло заключительное заседание, прозвучало немало замечательных слов и цитат. Меня встревожило только одно: все цитаты были из благостных советских времён. Нет, меня не смущали сами строки Гамзатова и Кулиева, которые цитировал колоритный Магомед Ахмедов из Махачкалы, а угнетала мысль, что мы-то сегодня ничего не знаем из того,

Николай Иванов

I. Август 2008 г.

1. Мария Фёдоровна Джиеова шла по родной улице к школе. Бывшей школе. № 6. Имени Эдуарда Бекоева.

От здания мало что осталось. Только-только в нём произвели ремонт, - готовились ведь к началу нового учебного года, а не к войне. 890 детишек должны были сесть за парты, теперь же... Теперь она несла в школу не любимые горшочки с цветами, не плакаты и учебники, а веник. В надежде смести с лестниц хотя бы битые стёкла да куски обвалившихся стен. И добраться сквозь завалы до своего класса. Со стороны успела глянуть на второй этаж — всего два окна выбито. Зато фасадная сторона здания сплошь изрыта оспинами от пуль и снарядов...

Около неё остановились две автомашины, из них торопливо вылезли телеоператоры.

- Скажите, вы были под обстрелом? — подступилась к Марии Фёдоровне девушка с микрофоном.

Мария Фёдоровна была под обстрелом, пережила кровешный огневой ад вместе с соседями в подвале дома. Но даже в тот момент нашла причину порадоваться: детишек успели вывезти в Северную Осетию, в Россию. Значит, они будут живы...

- Была, детка. Была в этом огне.

- А что же тогда вам ваша Россия не помогла?

В вопросе — сарказм и ирония, потому Мария Фёдоровна опешила. Глянула на машины — без номеров. Вспомнила, говорили: на таких ездят иностранные корреспонденты. Хотела ответить что-то резкое, но сдержалась. Поучила несмышлёныша в облегающих джинсах:

- Так если бы Россия не помогла, мы бы здесь с вами не разговаривали, потому что меня бы просто не было в живых. И города, наверное, тоже. Так что мы России не просто благодарны за то, что она спасла нас, — мы гордимся Россией, которая не побоялась сделать такой шаг.

Выразила свои чувства, чувства своих знакомых, а корреспондентам её слова не в тему. Свернули аппаратуру, прыгнули в машину — не попрощавшись, не извинившись, - рванули искать другие слова, другое отношение к событиям. «Не найдёте», - подумала вслед Мария Фёдоровна.

Около школы разворачивались огромные красные грузовики с надписью «Спецстрой России», и она заторопилась к крыльцу, на ходу доставая ключи. В школу, конечно, можно войти, проникнуть сквозь разбитые оконные рамы, но у неё есть ключи. И веник, которым надо смести с лестниц мусор...

Насколько расстроила её встреча с иностранными корреспондентами, выскивающими на

улицах её родного Цхинвала жареные факты, настолько обрадовали солдатики из Спецстроя — они не ошиблись адресом, не полюбопытствовать заехали в школьный двор. Восстанавливать школу. Её школу, в которой она 60 лет учила детишек в начальных классах. Значит, не станет она, ее родная Цхинвальская средняя школа № 6 имени Эдуарда Бекоева, бывшей? Может, солдатики постараются и хотя бы к Новому году ученики вновь сядут за парты? Она, кстати, для своего класса держит не столы, а именно старые, ещё с наклоном, парты на два человека. Из шестидесятих годов прошлого века. Подбивает под ножки резину — они и не портят паркет. А спинку дети держат правильно при посадке именно за парту, а не за стол и стул...

- К Новому году успеете? — поинтересовалась у командира.

- К новому — без сомнения, иной задачи нет, - ответил командир, отдавая распоряжения по не-

заторопилась к ним, к бутылкам с заготовленной заранее, ещё до войны, водой, — полить.

И поливала, возвращала к жизни школьные цветы пенсионерка из Цхинвала Мария Фёдоровна Джиеова. И бегали по улицам юго-осетинской столицы иностранные корреспонденты, выскивая эпизоды против России и осетин. И выходили во дворы жители, начинали убирать мусор войны — осколки, подрубленные снарядами деревья, сторевающие утварь, оборванные провода. И работали ребята из Спецстроя России, готовя школу № 6 к новому году. Учебному.

2.

Такой была картинка, увиденная мной, по приезду в Цхинвал с первой колонной гуманитарного груза от правительства Московской области. Боевые действия вокруг Цхинвала и Южной Осетии перешли постепенно в ожесточенную информационную войну. Анализ публикаций показы-

принимать, что-то говорить. А оно им было надо, как говорят в Одессе?

Дальше публичной риторики дело не продвинулось, начались внутренние разбирательства в государствах, подталкивавших Грузию к агрессии, а для Южной Осетии и Абхазии начался процесс признания их независимости...

3.

Режим Саакашвили начал войну по-шакальи — глубокой ночью, поправ соблюдавшиеся даже фашистскими режимами принципы перемирия на время проведения Олимпийских игр. И в первые минуты 08.08.08 с грузинской стороны «Град» градом ударил по столице Южной Осетии, предвещая операцию «Чистое поле». Как потом показали пленные офицеры и захваченные документы, так оно и было запланировано — расчистить площадку, убрав осетин с их исконных земель. Как говорил почитаемый и в Грузии, и в Осетии товарищ Сталин, «нет человека, нет проблем».

Россия, защищая своих миротворцев, своих граждан в Южной Осетии, принудила агрессора к миру. Формулировка насколько точна, настолько и беспристрастна. Потому грузинский лидер мечется на телеэкранах, потому взывает к кумовьям в ближнем зарубежье и «добрым дядям» за океаном — спасите, поддержите, не оставляйте одного. Ему есть чего опасаться — Следственный комитет России собрал и зафиксировал многочисленные факты жестокого обращения грузинской армии с мирным населением, проявления геноцида к осетинскому народу. Потому ненавистники России уходят в подполье, боясь «засветиться» рядом с «политическим трупом», как назвал грузинского коллегу российский президент. Прогривавших редко прилюдно поддерживают.

А я на границе Северной и Южной Осетии, где буквально на следующий день после агрессии начали формироваться несочислимые колонны с гуманитарным

И однажды Россия встала с колен...

Цхинвальские уроки надежды

замедлительному началу уборочных работ вокруг здания. Увидев некое сомнение в глазах учительницы, уточнил:

- К новому учебному году, то есть к 1 сентября.

И заплакала Мария Фёдоровна Джиеова от этого уточнения. Открыв дверь, вошла в школу, веничком сметая пока что крупные осколки стекла с лестницы — и себе, и солдатикам из Спецстроя путь расчищая. Ужаснулась разгрому, который оказался в помещении пятого класса. Но спешила к себе, в свой закуток, куда долетели всего две пули. Дверь оказалась распахнута — скорее всего, взрывной волной сбило замок, но первое, что она увидела — свои любимые цветы. Не тронутые огнем. Живые. Забыв обо всём на свете,

если в первый день агрессии «западники» недоуменно молчали, не зная, как реагировать на столь явное попрание всех цивилизованных законов, то на второй — уже истерично визжали, обвиняя Россию в непропорциональном применении силы. Однако, с учетом все новых и новых фактов, разоблачающих режим Саакашвили, пыл ораторов чуть поутих — на одной риторике и эмоции долго не протянешь, а факты говорили о геноциде Грузией осетинского народа. Несмотря на все еще громкие заявления «наказать и проучить Россию», западные политики стали потихоньку и поругивать Мишу Саакашвили, который вольно или невольно, но втянул Европу и Америку в разборки, заставил их что-то пред-

И бежали, ломая каблучки и теряя туфли, с разноцветных танцплощадок и кафе девчонки, - да в темень, да в подвалы. И вынужденно бросали их одних в такую минуту парни, потому что им предстояло бежать в другую сторону - на пункты сбора. Получать оружие и становиться хоть и редкой, но преградой идущим на родной город, на спящих матерей и прячущихся невест рычащим, извергающим огонь и грохот бронированным танковым чудилам. Ещё хотелось верить в нереальность происходящего, но уже пылали села Хетагурово, Авневи, расположенные вокруг Цхинвала, и оттуда летели от друзей SMS-ки: нас сжигают заживо, помогите.

Ох, как же мила и желанна ночь для шакалов, вытягивающихся клином к своей жертве...

грузом из России, вдруг поймал себя на мысли: а ведь страна, кажется, встала с колен после провальных лет перестройки и разгульных девиантностей. Встала, коль так мощно, практически мгновенно отреагировала на беду соседней. И не берём здесь во внимание даже военную составляющую операции по усилению миротворческого контингента и спасению мирных жителей Южной Осетии, в большинстве своем имеющих российское гражданство. Армейцы справились с задачей просто блестяще, за 15 часов после вторжения агрессора уже выбив его за пределы границ, определенных мирными договорами. Не оттого ли заволпили западные средства массовой информации, что вдруг увидели, как поднимается русский медведь —

казалось бы, уже давно ослепший, потерявший силу в лапах, утративший чувство реальности и позволявший ещё совсем недавно тыкать в себя палкой всяким любознательным? Как многим бы хотелось, чтобы так продолжалось и дальше...

Россия же однозначно, решительно и без оглядок на интересы чужой политики защитила своих граждан, спасла от геноцида целый народ. Недаром в Цхинвале осетины подчеркивают, что они не просто благодарны России, а гордятся Россией и тем, что они тоже — российские граждане. Страна, политическое руководство словно стяхнуло с себя путы непонятных обязательств, низкопоклоннического заигрывания со странами, которым сильная Россия — как кость в горле. И если одни утверждают о неадекватности, а ещё бредовее — о несоразмерности применения силы к агрессору (что-то вроде войте с нами так же слабо, как воюем мы), то другие говорят, что Россия из этого конфликта, несмотря на все усилия пропагандистской машины, спасающей Саакашвили, вышла более окрепшей и уверенной в себе. И главная мысль здесь — это не нам нужно привыкать жить с остальным миром на полусогнутых, это остальному миру тоже придется привыкать к сильной и самостоятельной России.

4. Характерная деталь, подмеченная в первые дни после агрессии заместителем председателя правительства Республики Северная Осетия-Алания Валерием Балкоевым: беженцы стали возвращаться в свою непризнанную республику уже через неделю после начала войны. Еще звучали по ночам выстрелы, взлетали в небо ракеты, а жители Южной Осетии потянулись назад, домой.

Они пошли за гуманитарным грузом, — убежден Валерий Тазретович. — Как увидели, каким нескончаемым потоком идут колонны на их родину, поверили: их не оставят один на один с бедой, они не пропадут в разрушенных городах и селах. Так что наказание агрессора военными методами при одновременной гуманитарной помощи пострадавшим — это самый быстрый путь к восстановлению мира.

Сам город постепенно вставал из руин. С улиц вывозился мусор и подбитая бронетехника советского производства, тайно полученная Грузией от Украины, прилетевшая громить и жечь Южную Осетию, но остановленная российскими миротворцами. Накуролесила история. Но важен итог — её тащили в утиль. Жалкую, исковерканную, более похожую даже не на груды металла, а на ошипанных петухов, только что ходивших големом. Сносили красно-желтые машины Спецстроя России — в первую очередь вокруг школ, больницы, узла связи, гостиницы, которые совместно с системой ЖКХ решено было

восстанавливать в первую очередь. Воровато суетились машины без номеров — на таких обычно ездят западные корреспонденты. Они и сейчас спуют в поисках чего-нибудь жаренного, что бы понравилось тем, кто заказывает музыку. А если откровенно — платит за ложь в телэфире. Надо согласиться: мир не особо изменился в этом плане, если не считать опять же того, что Россия впервые за последние годы столь решительно защитила своих граждан от насилия. В развернувшейся пропагандистской и информационной войне важно было не потерять этот показатель. Как и то, что за любую войну ответственен тот, кто первым отдал приказ стрелять в мирных людей.

А мы теперь изучаем географию по надписям на машинах, откуда доставляется нам гуманитарный груз, — выразил радость от встречи с корреспондентом житель Цхинвала Хох Чучи. Его бомбежка застала в больнице, тем, может быть, и спасая, попав под опеку врачей. — Знаете, несмотря на все разрушения, гибель людей, мы в целом чувствуем себя счастливыми. Потому что увидели, насколько мы близки России, насколько у нее широкая и добрая душа. Насколько вы ответственны в своих политических и миротворческих решениях. Я горжусь, что я, осетин, имею российское гражданство. У нас такая великая страна!

А и впрямь — в колонне, которую сформировали сотрудники МЧС для прохождения в Цхинвал через Рокский тоннель, оказались рядом машины четырех регионов — Московской, Брянской, Курской областей и Башкортостана. А уже подтягивались машины из Краснодарского края, Мордовии и Нижнего Новгорода.

И всё же главное достижение первых недель, прошедших после агрессии Грузии — не тонны гуманитарного груза, не загорающиеся в домах электролампочки и не вода в кранах. Основное достижение этих надрывных в усилиях дней — улыбки людей на фоне разрушенных домов. Ведь без веры в будущее они бы не появились...

5. А ночи в Цхинвале, как я отметил в тот свой первый приезд в столицу Южной Осетии — темные и необычайно звездные. Конечно, сказывалось и отсутствие в городе электричества — если лампы и горели, то лишь на складах, где непрерывно шла разгрузка караванов с грузом.

И смотрело глазами звезд на невероятные усилия людей и техники в Цхинвальском котловане небо Кавказа. И уже не боялось, когда, словно состязаясь в яркости с звездами, впивались в его жирную черноту транссирующие пули или осветительные ракеты. И вторые, и третьи уже были не столь интенсивны, они были на излете и вдали от города. И это тоже был добрый показатель возвращения мирной жизни — спокойно спящий

под далекими выстрелами город...

А мы, разгружающие свои караваны с продовольствием, медикаментами, товарами первой необходимости, мечтали вернуться сюда еще раз, чтобы увидеть сидящими за партами в отремонтированных школах детей, чистые улицы и вновь — яркие звезды над уже мирным Цхинвалом...

II. Август 2009 г.

1. Ровно через год, в последний день августа 2009 года, я вновь еду по знакомой дороге. Если честно, тогдашний путь казался намного дольше. Да и то: колонна из более чем ста грузовиков сначала надрылась, прожигая глушители, на Рокский перевал, потом, сжигая тормоза, спускалась с него. Поврежденные машины старались не оставлять, шли одним обозом, но все равно перед Цхинвалом пришлось оставить КАМАЗ с Мишей Катастрофой — прозвали так водителя за частые поломки его машины. Армейские тягачи притащили его на разгрузку под утро...

Порадовал Рокский тоннель. В августе 2008 года он не был освещен, и мы пробивались через бесую загазованность практически на ощупь. Где-то посреди тоннеля лежал искореженный грузовик — водитель или не справился с управлением, или просто уснул за рулем. Поскольку колонны шли непрерывным потоком, машину не могли убрать несколько суток.

Сейчас тоннель освещен, проветривается, и три километра в горной толще Кавказского хребта уже не кажутся такими длинными.

На выезде, на дальнем горном склоне, аршинными буквами, — выложены из белого кирпича два слова «Спасибо, Россия!». Всего два слова. Как долго не произносили таких фраз в мире о моем Отечестве! Сколько гордости от этого словосочетания! Ощущение, что появилась мощная стена, о которую каждый теперь сможет прислониться плечом и набраться сил. Мне кажется, что, признав независимость Южной Осетии и Абхазии, Россия объявила и о своей личной независимости. Независимости от мнений тех, кто желал бы и дальнейше диктата над нашей внешней политикой. И это не танки и не гуманитарная помощь перевалили через Главный Кавказский хребет. Через него перевалила неуверенность нашей власти, ее оглядки на всевозможные ПАСЕ, ОБСЕ и прочих «больших дядей». Я впервые ехал в другое государство гордым за свою страну, никому не надо было опускать долу глаза и что-то мямлить о геополитике. Как важно власти сделать поступок, чтобы граждане страны стали уважать себя. Чтобы в лексиконе вновь появилось слово «Держава», когда речь идет о собственной стране. Чтобы в отношениях между россиянами и осе-

тинами (хотя они в большинстве своем тоже имеют паспорта граждан России) проявлялась не дебилно-лукавое «толерантность», а открытое и всем понятное определение «братство».

2. Идея провести Пленум Союза именно в этих местах зародилась после прошлогоднего броска в Цхинвал с «гуманитаркой». Очень хотелось, чтобы мои друзья по Союзу увидели то же, что видел я. Почувствовали те же живительные токи, которые пробудились во мне.

Окончательно подвиг на проработку, казалось бы, бредового, немисливо сложного, вопроса подготовка к калужскому Пленуму. А что, если все же попробовать поднять эту глыбу? В 1999 году, когда я вернулся из Чечни (после плена выпускал газету «Чечня свободная» — и смех, и грех) и посетовал Валерию Николаевичу Ганичеву, что там, в воюющей армии, в отличие от Афгана, совсем нет писателей, артистов, и было бы здорово сформировать туда поездку хотя бы трех-пяти поэтов, он вдруг ошаршил меня: а если не три-пять, а пятьдесят-семьдесят? Еще не поняв масштабности его задумки, сказал первое, что пришло в голову как офицеру: «В этом случае вам надо звонить начальнику Генштаба и просить самолет».

Валерий Николаевич позвонил. И убедил Генштаб в необходимости такой поездки. Получили транспорт. И состоялся тот знаменитый Пленум в Чеченской Республике!

На этот раз было три адресата, к кому можно было обратиться — Министерство обороны, МЧС и Пограничная служба ФСБ России. Так случилось, что именно в те дни было подписано Соглашение о совместной охране границы Южной Осетии с Грузией и туда вошли наши пограничники. Зная четкость и конкретность в исполнении распоряжений у пограничников (в свое время готовил к выпуску первый номер газеты «Граница России»), остановил свой выбор на них. Позвонил своему однокашнику, главному редактору пограничной газеты Владимиру Петрову — вырчай Иванова. Куда и кому звонить, дай цепочку и характеристику людей, с кем буду говорить.

Надо отдать должное управлению по воспитательной работе Погранслужбы — оценили идею и откликнулись мгновенно: давайте прорабатывать. Но как отнесутся к идее в Союзе? У Геннадия Иванова в кабинете были Николай Серганцев и Юрий Лопусов. Выслушав, взяли в буквальном смысле «под бели ручки» и все вместе вошли в кабинет к Валерию Николаевичу Ганичеву. Тот оценил ситуацию мгновенно и сказал одну фразу, после которой все и закрутилось — «Работаем». Геннадий Иванов и Сергей Катыкало засели за телефоны...

Самым сложным, как ни странно, оказалось подготовить списки участников Пленума. Ис-

ходили из того: поездка не из легких, уговаривать никого не следует. Идея озвучена в Калуге, поэтому желающие сами проявят инициативу.

Желающих оказалось достаточно много. Мы были ограничены вместимостью самолета — 40 человек, и потому из первоначального списка в 70 человек скрепя сердце отбирали костяк. Просились из Екатеринбурга Арсен Титов. Умоляла взять в команду лауреат премии ФСБ критик Любовь Ружева. С Украины слал письма на электронную почту не забыть его Станислав Минаков. Но... 40 человек и ни одного больше.

3. В Цхинвале специально напросился провести урок Мира в школе № 6. Желал встретиться с Марией Федоровной Джигоевой, увидеть ее класс.

Встретился. Она источала благодать. Во-первых, в день знаний у нее день рождения, 80 лет. И во-вторых, ее класс отремонтировали так, что первоклашки с восторгом сядились за первые свои парты. Меня она вспоминала долго, — встреча была мимолетной, ее занимали совсем иные мысли в том жестком августе, но после того, как показал ей фотографии тех дней, просяла: неужели там, в Москве, о ней, простой учительнице, не забыли?

Не забыли. Уверен, не забудут теперь эту поездку и те сорок счастливиц, которые смогли поехать на Северный Кавказ. Ибо они там, в горах Кавказа, а не на Арбате в Москве, почувствовали силу России. Страны-державницы. Хроника тех трех дней еще будет переплетаться в репортажах, стихах, поэмах, публицистике писателей. Но при этом отдельная благодарность все же опять и снова руководителю Пограничной службы ФСБ России В.Проничеву, офицерам управления по воспитательной работе А Морозову, Ю.Дормидошину, В.Борзову, Н.Потрану и другим, которые дали «добро» и готовили эту поездку. Писатели прекрасно выступили на множестве застав, привезли в подарок солдатам книги издательства «ЭКМО» и «Вече». Нет сомнения, что опыт сотрудничества Союза писателей России и Пограничной службы в деле воспитания защитников Родины оказался достойным и будет продолжен. Нам есть куда ехать и есть что сказать людям в зеленых фуражках. Заодно напиться и от них чувством сопричастности к неприкосновенности границ России.

4. Все дни нашего пребывания на Северном Кавказе светило солнце, небо было голубым, с легкой проседью перистых облаков. Вспоминая звездное небо Цхинвала из августа 2008 года, прошиваемое трассерами, тут я уверовал: на землю Южной Осетии пришел мир. А это главное и для писателей России — чтобы и у нас самих, и у наших братьев был мир.

А еще — первый памятник, который установили в Цхинвале после войны — оказался Александру Сергеевичу Пушкину!..

НА СНИМКАХ:
- помощь из России;
- на улицах Цхинвала в августе 2009 г.;
- остатки грузинских танков после принуждения к миру;
- школьная учительница Мария Федоровна Джигоева в августе 2008 г. и в августе 2009 г.;
- восстановлено Спецстроем России.

Торжества начались по благословению митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия с молебна на Святом колодце преподобного Ферапонта Можайского и Белозерского и освящения закладного камня на месте строительства Духовно-просветительского центра имени святителя Макария. Строительство инициировал Попечительский совет святого колодца прп. Ферапонта. Напутствовал участников и гостей Фестиваля Полпред Президента РФ в ЦФО Г.С. Полтавченко: «Приветствую всех участников IV Всероссийского фестиваля духовности и культуры «Бородинская осень», собравшихся на священной Можайской земле».

Насыщенная разнообразными мероприятиями программа праздника подтверждает его общественную значимость для культурной жизни России. Бородинская осень — время героической славы нашего Отечества, — неразрывно связана с именами писателей адмирала Шишкова, поручика Лермонтова, генерала Давыдова.

Именно на примерах воинских подвигов на Куликовом, Бородинском, Прохоровском полях должно воспитываться подрастающее поколение новой России.

Хочу пожелать Бородинскому празднику дальнейшего развития, а его участникам ам духовного совершенства.

Только сохраняя отечественные традиции, мы будем достойны великого будущего, построенного на нашем историческом прошлом, частицу которого несет святая земля Бородин...

Словами взаимной признательности и благодарности к участникам фестиваля обратились игумен Мефодий, председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев, народный артист России М.И. Ножкин...

Программу торжеств на святом источнике продолжил под открытым небом грянул концерт участников I Фестиваля народной песни «Недаром помнит вся Россия». Жители д. Исаевцы, паломники и гости из разных уголков нашего необъятного Отечества слушали неповторимые голоса Геннадия Каменного и Татьяны Петровой, необыкновенной исполнительницы из Ханты-Мансийска, студентки Российской академии музыки имени Песиных Екатерины Ивановой, ансамбль казачьей песни «Червлёный ярь» из Ельды и народный ансамбль песни «Калинка»... Сотни слушателей, не взирая на прохладную погоду, буквально через весь город крестным ходом и аплодисментами провожали полюболюбившихся артистов.

Торжественное открытие «Бородинской осени» проходило в Художественной галерее «Бородино». В.Н. Ганичев, обращаясь к присутствующим, выразил основную идею фестиваля: «Мы не должны повторить печальный опыт празднования 300-летия Полтавской битвы».

Мы должны посвятить нашу работу всемерной подготовке к празднованию 200-летия Бородинского сражения, его ратному и духовному подвигу.

Бородинское поле, как и Куликово, и Прохоровское — это поля крови наших отцов и прадедов, крови России, что возстала из пепла...

Воспевая беспримерный подвиг русского воинства, духовенства и крестьян — мы воспеваем торжество русского духа. Слава Бородину — мы славим Россию, которая на крови своих героев освободилась от наполеоновской чумы, со-

хранила свою независимость и культуру, сохранила существование самого народа, а затем повторила этот подвиг в годы Великой Отечественной войны...»

Здесь же, в галерее, прошло открытие двух выставок. Первая — «Душа моей Родины», где экспонировались более 140 работ мастеров изобразительного искусства России. Среди них работы народного художника СССР С.В. Герасимова, его учеников, народных художников России братьев Алексея и Сергея Ткачевых, Сергея Харламова, династии художников Горюховых, заслуженных художников России Е. Долгачева, А. Веселова... С большим интересом гости ознакомились в РКДЦ с выставкой художественных работ учащихся Орловской и Карсунской школ искусств «На Поле русской славы. К 170-летию откры-

тия Бородинского музея», выполненных ребятами во время пленэра летом 2009 года в рамках программы работы Фестиваля. Художники и участники Фестиваля осматрели первую очередь строительства «Дома художника». Это грандиозное, уникальное в своем роде, современное сооружение, с определенными технологическими подвесками и температурного баланса, где более 1500 кв. метров выставочных площадей, где есть мастерские для юных художников и мастеров, где предусмотрены демонстрационные залы для кинотеатров и концертов, где сотни кв. метров хранения...

В пресс-центре Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника председатель Комиссии по развитию культуры Общественного совета Центрального федерального округа В.Н. Ганичев открыл совместное заседание Комиссии ОС ЦФО и секретариата Союза писателей России. «Памятники национальной славы России» и Круглый стол «Три поля Русской славы. Уроки истории». С сообщениями на заседании выступили епископ Серпуховской Ро-

ман, директор Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника М.Р. Черепашенко, член Комиссии по развитию культуры ОС ЦФО А.М. Пентковский, глава Администрации г. Можайска В.В. Насонов, Заместитель Главы администрации Можайского муниципального района М.П. Лузина, помощник Полпреда Президента РФ в ЦФО А.И. Макаров, руководитель Ц.С.С.С. Ф.Ф. Ушакова Г.В. Бушуева (Украина, Николаев), зам. Главы Серебряно-Прудского р-на А.И. Волков, поэт Федор Григорьев Николаевич (Воронежская обл.), В.В. Гринько (департамент культуры Нижегородской области), руководитель Елецкого землячества С.Д. Евсеев (Липецкая обл.), зам. Главы Сарова А.В. Ершков, преподаватель ВолГУ Е.В. Иваннико-

ва, писатель И.Е. Кулькин (Волгоград), историк В.К. Ладан (Москва), профессор РГГУ М.М. Мусин (Москва), народный артист России Ю.В. Назаров, профессор МГУ С.В. Перевезенцев, сопредседатель СП России С.И. Котырко, засл. арт. России Н.Н. Степанов, писатели В.Н. Хайрюзов (Иркутск), А.Н. Токарев, В.М. Хлесткин (Москва), И.Н. Чуркин (Саров), дипломат В.В. Чамов, поэт Светлана Чулкова (Москва), артист Нижегородского областного театра Руслан Шегуров и др.

В Доме культуры в деревне Горки продолжилась демонстрация документального кино. В течение недели жители Можайского района и жюри Фестиваля «Небесный град и земное Отечество» смотрели лучшие фильмы из программы фестивального показа. Завершающую часть по традиции показывали в Доме культуры в деревне Горки (все это Бородинское поле) при обязательном присутствии председателя жюри, народного артиста России, поэта Михаила Ножкина.

Особые чувства благодарности у зрителей и жюри вызвали киноленты: «Твой герой, Урал...» Каринэ Кирогосян (Екатеринбург) о двух Георгиях

летчицах — в фильме участвуют кавалер Ордена Красного Знамени, летчик-бомбардировщик Елена Кулькова (Малютина), Герой Советского Союза, летчик-бомбардировщик (ночной) Нина Распопова, Герой Социалистического труда, Союза, летчик-испытатель Марина Попович...; «Сон в июльскую ночь» Бориса Конухова о духовной связи прп. Серафима Саровского и Александра Пушкина; «Святой Алтай. Миссия» Любови Пыко (Бийск) об Алтайской миссии святителя Макария; «Народная война» Вячеслава Хлесткина и Алексея Гончаренко (Москва) о роли партизан в Великой Отечественной войне; «Любовь и единение...» Антона Васильева (Москва) памяти писателя и общественного деятеля Сергея Лыкошина; «Сербия. Свеча неугасимая» Нины Соболевой (Москва) о начале бомбежки натовцами Сербии; «Валерий Гергиев. Сумерки богов» Сергея Мирошниченко (Москва) о знаменитом концерте маэстро в Цхинвале 2008 года; «Репетиция» Сергея Зайцева (Москва) о героическом коллективе Иркутском театре народной драмы; «Иркутская Иордань» Михаила Корнева (Иркутск)

Людмила Зыкиной была в городе названа её именем улица. Хотя родом она не отсюда. Удивительный человек, больше у него планы! Писатели от всей души желают ему успехов. А по Николаю Ивановичу Тряпкину договорились тесно сотрудничать, готовить новый фестиваль

ПРЕМИЯ ИМ. П.ЕРШОВА - СИБИРЯКАМ За свои детские произведения иркутские писатели Анатолий Горбунов и Владимир Скиф удостоены Всероссийской литературной премии им. П.П. Ершова. В областной библиотеке имени Молчанова-Сибирского прошла церемо-

ния награждения. Специально для вручения дипломов из Москвы приехал секретарь правления Союза писателей России, главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев.

Всероссийская литературная премия имени Петра Ершова учреждена в 2006 году Союзом писателей и администрацией города Ишим Тюменской области, где родился знаменитый сказочник. Анатолий Горбунов получил диплом за книгу сказок и рассказов «Серебряное эхо». Владимир Скиф стал лауреатом этого года за сборник стихотворений для детей «Шла по улице корова». Их он писал несколько десятилетий, начиная с 1974 года.

На берегу реки Колочь днем и ночью, в погоду и непогоду, с 18 по 20 сентября на фестивале авторской песни и поэзии «Бородинское поле» демонстрировали свое мастерство поэты и исполнители из Белоруссии и Украины, Санкт-Петербурга и Новосибирска, Уфы и Тюмени, Кургана и Хабаровска, Москвы и Тувы... Лауреатам Фестиваля вручали награды народного артиста России Михаил Ножкин и Владимир Колесников.

По итогам работы Всероссийского фестиваля духовности и культуры «Бородинская осень» была принята резолюция: «Здесь, на Можайской земле, мы, участники Всероссийского фестиваля духовности и культуры «Бородинская осень», считаем, что даже в условиях кризиса важно сохранять и преемственно историческое и национальное наследие, научные и художественные, музыкальные и литературные традиции, как неиссякаемый источник богатства нашего народа, его таланта».

Фестиваль «Бородинская осень» призван содействовать укреплению духовно-нравственных базовых ценностей, являя собой стартовую площадку празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. и 200-летия Бородинского сражения. Мы, наследники великих победителей, обязаны исполнить благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и воздвигнуть памятник «Поклонение русскому воинству пред Смоленской иконой Божией Матери, Покровительницы России в Отечественной войне 1812 года», а также построить к юбилею Бородинской битвы Духовно-просветительский центр имени святителя Макария в деревне Исаевцы Можайского района и обеспечить полноценную его работу.

Мы поддерживаем главные направления работы Государственного комитета на ближайшие годы с тем, чтобы наследие Победы 1812-го и 1945-го годов стало предметом широкой государственной пропаганды и образования. Мы поддерживаем решение общественных, административных, писательских и всех творческих сил, Московской епархии РПЦ превратить Можайский рубеж в форпост отечественной духовной и культурной жизни, достойный края Великой победы».

В ходе Фестиваля, который уже стал традиционным, гости посетили также Лужецкий монастырь, Спасо-Бородинскую и Колоцкую обители, Бородинское поле, Никольский собор, Можайское водохранилище, встретились с жителями города и района...

Семен ТОЛОКА

Поздравляем!

ВРУЧЕНА ПРЕМИЯ ИМ. Н. ТРЯПКИНА

В городе Лотошино Московской области прошло первое вручение всероссийской литературной премии «Неизбитый вертоград» имени Николая Тряпкина.

В Лотошино чтят память замечательного поэта. Здесь есть улица его имени, есть памятная доска на Доме культуры, где проходил его творческий вечер, здесь, как говорит нынешний руководитель района Анатолий Анатольевич Лютенко, будет стоять памятник Николаю Тряпкину. Здесь поют песни на его стихи.

Два дня проходил фестиваль, посвященный поэту. В первый день были чтения, в которых приняли участие приехавшие из Москвы профессор Литературного института В.П. Смирнов, литературовед из ИМЛИ Е. Богачков, доцент из Московского лингвистического университета Д. Псурцев, кандидат искусствоведческих наук С. Молчанова, члены комиссии по творческому наследию Н.И. Тряпкина А. Полубота, Ф. Черепанов, А. Фомин, Г. Шувалов, поэт С. Соколкин, литературовед из Краснодара В. Камышан. Вел чтения первый секретарь правления Союза писателей России Г. Иванов.

На следующий день вручалась премия и был большой концерт с участием знаменитой студии Александра Василена-Макарова - студийцы библиотека-

но исполнили семь песен на стихи Николая Ивановича Тряпкина. Очень хорошо выступал и местный хор. Поэты читали стихи, дети прекрасно пели - ансамбль «Соколята».

Премия «Неизбитый Вертоград» (название её взято из стихов Тряпкина «Земля моя! Моё сказанье! Мой неизбитый Вертоград») была вручена поэту из Мурманска Николаю Колычеву, стихи которого близки по духу творчеству Тряпкина. Вручали премию глава Лотошинского района Анатолий Лютенко и Геннадий Иванов.

На представленной фотографии лауреат в центре. Слева глава Лотошинского района. Удивительный человек, влюбленный в русскую поэзию, в русскую культуру. По его инициативе ещё при жизни великой певицы

Людмилы Зыкиной была в городе названа её именем улица. Хотя родом она не отсюда. Удивительный человек, больше у него планы! Писатели от всей души желают ему успехов.

А по Николаю Ивановичу Тряпкину договорились тесно сотрудничать, готовить новый фестиваль

ПРЕМИЯ ИМ. П.ЕРШОВА - СИБИРЯКАМ

За свои детские произведения иркутские писатели Анатолий Горбунов и Владимир Скиф удостоены Всероссийской литературной премии им. П.П. Ершова.

В областной библиотеке имени Молчанова-Сибирского прошла церемо-

АДВОКАТ РОССИЙСКОГО ПОЛЯ

Александр Арцыбашеву - 60 лет!

Иван Уханов

Недаром говорят: творческий труд замедляет приход увядания. Творческий, как и влюбленный человек, всегда выглядит моложе своих лет — душевное горение надолго защищает его от нашествия возраста.

Александр Арцыбашеву, к примеру, никак не дашь 60 лет. Крепок, энергичен и душой и телом. За его плечами подвижническая, светонесущая работа: пятнадцать книг художественной и документальной прозы, сотни газетных и журнальных публикаций, редакторская и общественная деятельность.

Более двадцати лет знаю его, роднят нас схожие взгляды на судьбу России, одна боль за нее и неясная вера в ее непреложное возрождение. Где и кем бы ни работал Александр Николаевич (в газетах «Правда» и «Сельская жизнь», в ЦК КПСС, в журнале «Москва» и на телевидении), никогда его не волновала служебная карьера, искал он для себя лишь наиболее сподручную трибуну, с которой бы мог быть услышан наибольшим количеством людей. Меня всегда привлекала в нем и ныне впечатляет душевная готовность бросать себя в «кипяток жизни», писать о том, что тревожит идущих во главе умственного движения общества, упрекающих его дух и стойкость.

Писатель-патриот, он всегда верно, трезво оценивает все умудренные выкрутасы правящей власти. Вывихи и заморочки в экономике и в нынешнее неустойчивое время надежно и устойчиво служат народу.

Тема его творчества — земля и люди, сеятели и хранители. Невыгодная, немодная нынче тема, увы. В эпоху Ельцина писатели, вступавшие на стезю защитников вымирающего российского крестьянства, оказывались не в чести, становились изгоями, оппозицией власти, бросившей сельчан на произвол судьбы.

Однако А. Арцыбашев не отступился от этой, якобы второстепенной, на самом деле наиглавнейшей, самой насущной темы, ибо не мог «без

слез смотреть, как умерщвляется деревня, как зарастают черполохом луга и поля. С гневным недоумением вопрошает он «Разве президент не знает об этом? А депутаты Государственной думы? А либеральная интеллигенция? Получать ордена и медали за «Заслуги перед Отечеством» и молчать о бедственном положении десятков миллионов соотечественников — это верх цинизма!».

Суровы и горьки размышления писателя. В сельском хозяйстве нынче словно бы специально многое делается для того, чтобы вытравить из крестьянина извечное желание выращивать хлеб, чтобы отвернуть его от земли. Слишком высоки цены на солярку и бензин. Больше сожжешь горячего, чем зерна намолотишь... Привычная работа стала в тягость землепашу. Разве пил бы так горькую, если бы видел какой-то просвет. В одной деревне бывший колхозник, оставшись не у дел, бизнесом занял-

ся: «Мрет народ, не успеваем хоронить. Раньше в райцентр за гробами ездили, теперь горячее подорожало — не наездишься. Вот я и сообразил — на месте их сподручнее их делать...»

Писатель не снимает вины за развал села и с самих земледельцев. «Ну разве сибиряки не могут обеспечить себя обыкновенной картошкой? Могут, но не хотят. Ждут, когда привезут... Все меньше остается желающих потрудиться, попотеть. Украсить, отнять — это да. Такого в деревнях сроду не было, избы никогда не запырялись, а нынче сосед ворует у соседа. В некоторых хозяйствах даже омонивцев с автоматами нанимают поля сторожить...» — с горьким изумлением констатирует автор в очерке «О хлебе насущном».

В 1861 году Ф.М. Достоевский писал: «Если землевладение и хозяйство слабо, раскидисто, беспорядочно, тогда нет ни государства, ни гражданственности, ни нравственности». Увы, проблема землеустройства и ныне не стало ведущей заботой правительства. Купля-продажа земли лишь усугубила отчуждение крестьянина от пашни, поскольку скупщики-перекупщики видят в ней не матушку-кормилицу, а всего лишь средство наживы, предмет для коммерчески-криминальных сделок спекулятивных махинаций.

О чем бы А. Арцыбашев не завел речь в своих повестях, рассказах и очерках, он непременно подведет ее неназойливо к теме земли и хлеба. Говорят же, у кого что болит, тот о том и говорит. Судьба отечественного поля — неизбывная, острая боль писателя, не позволяющая ему забыть-ся, отвлечься, переключиться на какие-либо другие темы и сюжеты. А

примеров такого переключения — тьма. Часть писателей ради выживания кинулись криминально-сексуальное чтиво, пошлейшую литсивуху сочинять. Неистощимая милицейская хроника, кровавые разборки бандитов и проституток — вот что питает замыслы и умыслы этих литературных поденщиков.

Как-то на одной встрече с читателями задал А. Арцыбашеву вопрос: «Чем настоящий писатель отличается от человека, умеющего писать беллетристику?»

«Настоящий писатель — это прежде всего личность», — ответил он. — Этот человек нерушимых нравственных устоев. Его не купить, не запугать... Таких очень мало, их — единицы.

Не уж то единицы? — не поверили в зале и стали называть имена маститых, известных, «звездных» литераторов, кинодраматургов, режиссеров — тех в основном, кто летом 1996 года неистово скоморошничали на сценах и экранах, призывая избрать «всенародного» президента на второй срок. И люди просто доверились им, своим любимым писателям и артистам, вопреки сердцу проголосовали за одиозного Ельцина. Лицедеями-скоморохами считает Арцыбашев таких «личностей», нахальными временщиками в храме искусства: не за Россию они радели и даже не за Ельцина, а всего лишь за пополнение своих кошельков.

Личность — нравственное лицо человека. Произведение литературы в той степени ценно, по словам Л. Леонова, в какой к нему примешана личность автора и насколько значительна эта личность. Все написанное А. Арцыбашевым глубоко личностное, наиболее выстраданное. Невдур, не сразу удастся ему достичь желаемого, докритичаться до «адресата», привлечь внимание власть предержащих к вопиющим проблемам дня. Приходится во второй, в третий раз терпеливо возвращаться к «незакрытым темам».

Кого-то это раздражает: сколько можно-де писать об одном и том же, повторяться, пробуксовывать?! О современной деревне пора бы новое слово сказать, конструктивное, мо-

бильное, а не оплакивать ее, не вторить писателям-деревенщикам, которые до конца, до донышка вычерпали народное горе XX века.

Как уверяет критик К. Кокшенева, «закончилась не просто литературная эпоха — завершилось крестьянское время на Русской земле... Земля будто сбросила с себя человека, быстро превращая пашню — эту летопись крестьянской культуры — в дикое поле».

Нет, крестьянское время не завершилось, считает Александр Арцыбашев, и не завершится, куда люди будут пахать и сеять, дышать и любить. Да, да, рано ставить точку в летописи драматической судьбы крестьянства российского. Тем более сегодня в годину небывалого кризиса и антинародных реформ.

«Мы должны понять, что нас то и дело заманивают в ловушки: то интернационализмом, то демократией, — заметил недавно В. Белов. — Весь двадцатый век — непрерывные удары по русской деревне и по русскому крестьянству».

Констатируя и анализируя эти «удары», А. Арцыбашев напрямую называет их причины и подсказывает: народ сам должен прекратить развал своего Отечества.

Однако народ безмолвствует. Как всегда. Как при Пушкине, как при Некрасове, как при Тютчеве — при вчерашних и нынешних просветителях и заступниках своих. Глух народ к их патристическим увещаниям. Почему же?

Не находя ответа, некоторые соотечественники опрометчиво, в горячах полагают, что это сатанические СМИ во всем виноваты: дурят, оглушают, сбивают с толку, растлевают великий русский народ. Но...

Но разве истинно великий и мудрый народ позволил бы до бесконечности унижать себя ложью, нищетой и рабством?! Разве снизошел бы он до самопредательства, отказавшись от своей судьбы, от божьего предназначения быть оплотом жизнеустройства в мировом социуме?!

«Господи, дай сил русскому народу прийти в себя от затянувшегося оцепенения! — горячо и коленопреклоненно молится писатель, норовя сподвигнуть себя и соотечественников на священные дела: — Никто не поможет возродить былую мощь державы, коль сами не засучим рукава и не возьмемся за обустройство нашей древней земли».

Комментарий

Встреча премьеры с литературой

(Окончание. Начало на стр. 1)

Например, если «отца российской демократии» Ельцина и его министров невозможно было представить сидящими за одним столом с выдающимся русским писателем Распутиным, то за десять последние лет уже стало возможным допустить соотношение между литераторами либеральными и традиционными как девять к одному. И, значит, потребуются всего лишь сорок лет, чтобы в России силы создающие и силы разрушающие уравнились. А еще через десять лет наступит перелом, и ненормированная лексика из библиотек и книжных магазинов начнет потихонечку возвращаться на недоступные читателю «интеллектуальные» кухни и в общественные сортиры.

Обнадеживает и то, что участвовавшее во встрече с премьером либеральное большинство вело себя вполне предсказуемо, т.е. хлопотало за Ходорковского и за своего какого-то совсем уж мелкого деятеля, освободителей Европы от фашизма уравнившего с вертужаками. А ведь могли бы либералы прямо на глазах у премьеры вырвать знамя борьбы за нравственность и духовность. Ведь присвоили же они когда-то знамя борьбы за демократию, и теперь мы догнали в своем

развитии великую Уганду.

Так что ощущение полной безнадежности у меня оставили лишь журналистские комментарии. Полностью отражая уровень культурного развития нашей политической элиты, журналисты сравнивали нашего премьера и со Сталиным, и с Обамой. И смысл их рассуждений сводился к одному: вот, раньше писатели ходили строем, а теперь, почти как в США, строем уже не ходят. Т.е. о писателях рассуждали лавочники, которые всё оценивают просто: пока ещё можно торговать любым дерьмом, а путинское упование на «вечные ценности» пока еще не превышает десяти процентов его политической воли...

Но современное и всякое иное стадо, имей оно тоталитарного вожака или не имей, тем и отличается от развитой человеческой цивилизации, что в нем нет свободы, продиктованной не страхом и не желудочными соображениями, а человеческим достоинством.

Наши же «общественное мнение» в лице всемогущих СМИ только-то и смогло взглянуть на всё с точки зрения самого примитивного животного инстинкта: можно ли жевать, не оглядываясь боязливо по сторонам, можно ли при этом еще и хвостом помахать?

И я с чувством глубокого сожаления говорю то, что есть: пока еще можно не только жрать во весь рот, а еще удовольствия ради и хвостом помахать!

Николай ДОРОШЕНКО

Дебют

Ольга Демидова,

17 лет

Каждый из нас
Словно пламя горит,
Одни тихо тлеют,
Другие пылают,
А третьи совсем уже догорают.
Каждый имеет и цель и мечту,
Один бросает ее на лету,
Второй пытается свою судьбу,
А третий ищет удачу свою.
Каждый хочет счастья найти
Одни готовы полсвета пройти,
Вторые бросают в начале пути
А третьи никак не могут найти.
Каждый из нас однажды падал,
Один лежал и долго плакал,
Второй вставал и дальше шел,
Третий опоры никак не нашел.

Каждый желает чего-то добиться,
Один готов всю жизнь трудиться,
Второй устал сам с собою бороться
Другой за барьер никак не пробьется.
Каждый из нас чего-то боится
Один в догадках всю жизнь терялся,
Второй устал и быстро сдался,
А третий хотел, но все не решился.

В темное небо с глухою тоскою,
Смотрит чей-то
бесмысленный взгляд,
Судьба же листает наши страницы,
А звезды не так уже ярко горят.
Размытая истина

стала отчетливой,
Мы уже видим, где тьма, а где свет.
Все мы наверное станем покорнее,
Скинем мы ленту потраченных лет.
Но почему-то стало нам холодно,
Пльь замаета протоптанный след,
Может не понять

в жизни мы многого,
Но мы встречаем уж новый рассвет.
Мелькают в сознании
смутные символы,
Вспомнить зачем-то
и снова забыть.
Годы проходят
они ведь бессмысленны,
Но времени ход нам не изменить.

Медленно тянется вечность,
Расправив серые крылья,
И мир потеряв беспечность,
Надел на лицо уныние,
И смерть отступает в тень,
Боясь обесмертить имя,

И каждый бессмысленный день,
Пылает костром на льдине,
Устало бороться со злом
Добро и сложило руки,
И каждый отживший миг,
Рождаст все новые муки.
И с неба падают звезды,
И стали все верить в чудо
Но проторенные тропы
Все так же петляют глупо.
...По сцене амфитеатра
Бесцельно судьба слонялась
И только жизнь и свобода
Грустно, но все же смеялись.

Я помню спутанное чувство,
И солнца странный красный цвет,
Я помню таякое станем покорнее,
Мне было видеть яркий свет.
Закрывать глаза и раствориться
В людском потоке без следа,
Забывать, стереть все, измениться,
Оставить в прошлом навсегда
Листы изорванной бумаги,
И капли высохших чернил.
И в каждой строчке точки, знаки,
Ковер иллюзий все закрыл.
И мысли гулки, кричание
В моей кружились голове,
И чувства медленно скользкие,
В тиши тонули, как в воде.
Не знаю, долго ль продолжался
Тот странно вязкий, долгий миг,
Но вот уж все, он завершился
Ворвалось время словно крик.
Я помню спутанное чувство,
И солнца странный красный цвет,
И было горестно и грустно,
И было больно видеть свет.

По инициативе Администрации Волоколамского муниципального района Союза писателей России 25-26 сентября в подмосковном Волоколамском районе прошел Четвёртый Волоколамский фестиваль российской поэзии и песни «Наша Родина – Россия», посвящённый Всероссийскому году молодёжи.

Перед жителями района выступили поэты Николай Рачков (С-Петербург), священник из Солнечногорска отец Владимир (Нежданов), Геннадий Иванов, Николай Беседин, Иван Тертычный, Юрий Баранов (Москва), Александр Ивушкин, Светлана Колоскова, детская студия «Дебют», ансамбль «Гимназисты», исполнитель Сергей Ситнов (Волоколамск), другие творческие

— Александр Иванович, вы являетесь одним из главных инициаторов и организаторов фестиваля с момента его зарождения. Какая идея в него заложена, чем он отличается от других подобных мероприятий?

— Волоколамский фестиваль, это традиционная возможность ежегодно собирать в районе лучшие поэтические и песенные силы России, которые на сегодня являются реальной основой культуры России в целом. Ведь у многих из нас сложилось ложное понятие, что настоящие образцы высокой литературы и искусства существуют только в программах телевизионных тусовок. Ан, нет! Основа всего лучшего, всего чем богата Россия, всегда живёт и развивается внутри самого народа, в том числе и в нашем древнем и славном Волоколамском крае.

Помимо местных талантов, на наших фестивалях выступали и такие большие поэтические величины России, как Владимир Костров, Геннадий Иванов, Юрий Паркаев, Геннадий Попов, Николай Рачков, Геннадий Фролов, Александр Ананичев, Виктор Верстаков, Андрей Романов, Александр Бобров и многие другие. Из исполнителей — Татьяна Петрова, Александра Стрельченко, Леонид Шумский, Лев Барашков, Андрей Валентий, Андрей Савельев, Наталья

коллектива Волоколамского района. Венцом фестиваля был большой концерт знаменитой студии Александра Васина-Макарова. Слушатели были очарованы чудесным исполнением песен, написанных в основном руководителем студии на стихи русских поэтов XX века. Сам Васин-Макаров называет свои произведения не песнями, а распевами. В Волоколамск он привёз 25 человек из своей студии. Многие распевы зал встречал овациями.

Мы попросили Александра Ивушкина — одного из главных инициаторов и творческого соруководителя фестиваля, Почётный гражданин Волоколамского района, известного поэта, лауреата литературных премий им. А. Твардовского и «Традиция» — рассказать об этом с каждым годом все более ярком, уже приобретаем общероссийский масштаб событии.

Колесникова, фольк-дуэт «Подруженьки», народные ансамбли «Горница», «Любава», и т.д. Всех просто невозможно перечислить, но важно отметить, что на трёх предыдущих фестивалях уже приняли участие представители почти двадцати областей и районов России.

— А что послужило основой создания такого фестиваля?

— В 2002 году главой нашего Волоколамского района был избран коренной волоколамец, боевой генерал-майор запаса (кстати — мой близкий друг детства) Вячеслав Карabanов. Он человек, влюбленный в историю и культурные традиции своего края, в литературу, музыку.

Свою деятельность в дотационном районе он начал с реконструкции районного Дома культуры, выйдя на это дело у губернатора области Бориса Громова порядка 20 миллионов рублей. Народ непонимающе роптал: делать, мол, больше нечего нашему генералу. Может, зря избрали?.. Но он точно знал, что жизнь района пойдёт в гору, если её объединить вокруг культуры, вокруг некоей здоровой духовной-нравственной основы, если любовь к своей малой родине и России в целом будет выражаться в неких живых, притягательных для людей формах.

— И получилось?..

*Всё течёт и всё струится,
Глубина на отмель злится,
Муть - на чистый ручей.
И как будто невдомёк,
Что все реки в вечном споре,
Но сольются — будет море!*

Светлана Колоскова

БЕЗДОРОЖЬЕ
Ты иди, куда хочешь,
кого хочешь люби —
в лужах ною промочишь,
серый день впереди.

Я месила просёлки
своей жизни земной.
Лишь ветра, словно волки,
увивались за мной.

Не развеешь по полю
грусть-усталость мою.
Стиснув зубы до боли,
на распутье стою.

Извиваются буро
сто дорог на виду...
Только я, словно дура,
бездорожьем иду.

— Конечно. Тем более Карabanов стремится превратить наш Волоколамский район не только в оазис местной культуры (у нас есть немало творческих коллективов, есть профессиональные и самодеятельные музыканты, исполнители, постоянное восхищение у гостей Волоколамска вызывают наши детские творческие коллективы), но и в центр притяжения лучших творческих сил всей Российской Федерации. Например, в этом году в Волоколамске пройдёт Пятый Международный фестиваль военно-патриотического фильма им. С.Ф. Бондарчука «Волоколамский рубеж», о котором, конечно же, надо говорить отдельно.

Можем мы похвастаться и заметным ростом социально-экономических условий жизни, улучшением инвестиционного климата. Одним словом, укрепляется здоровый дух волоколамцев, а вместе с этим расширяется и зона культурного действия: отремонтированы по лучшим европейским образцам - Дом культуры «Текстильщик», сельский ДК в деревне Нелидово, Дом детского творчества. Построен новый красавец — Дворец спорта «Лама» со спортивно-развлекательной ареной, бассейном, помещениями для секционных занятий и т.п.

Можно теперь спорить о том, что дало первичный толчок к развитию района, культура помогла экономике или экономика, набирая силу, помогла культуре. Но бесспорным является одно: не будь Вячеслава Николаевича Карabanова с его влюбленностью в Волоколамский край, с его неутомимой энергией, не было бы у нас очень и очень многого из того, чем теперь мы можем гордиться, в том числе и нашего фестиваля российской поэзии и песни.

— Вы говорили о неких собствен-

ных культурных традиций волоколамцев. А не могли бы рассказать о них поподробнее?

— Расскажу хотя бы о традициях литературных. Ещё в 60-х годах прошлого века над Волоколамским районом Подмосковья начали шефствовать Центральный Дом литераторов и Союз писателей СССР. Шефствовали на дружеской основе. В новейшей истории эстафету шефства перенял Союз писателей России, который помогает нам в проведении всех литературных мероприятий. Вот и у нашего фестиваля является два учредителя: администрация района и писательский Союз. И соруководителем фестиваля от Союза писателей России является его первый секретарь Геннадий Иванов. А на первых парах этим занималась известная литературный критик, ныне сопредседатель Союза писателей России Лариса Ба-

ранова-Гонченко.

А теперь у фестиваля появляются уже свои собственные устоявшиеся традиции.

В то же время мы будем постоянно обновляться — и именами участников, и своим содержанием. Сама жизнь всегда показывает нам, каким должен быть следующий фестиваль.

Например, в этом году мы адресовали фестиваль аудитории молодежной. Не только потому, что прошёл он в Год молодёжи, а потому что именно молодёжь сегодня нуждается в приобщении к патриотическим, державным, высоко-духовным ценностям нашего фестиваля.

Наш фестиваль открыт для всех. Приходите, мы рады всем, кто любит и настоящую поэзию, и хорошую песню.

Светлана БАРИНОВА,
Волоколамский район.

Анатолий Барков

ОТКРОВЕНИЕ

Кто-то сглазил меня, замечаю.
Может, ведьмы безмерно бранят,
Но добро изнутри излучая,
А бесовский съедающий яд.

Знать и я подневольная птица.
Оправданиям место — не здесь!
Почернели их злобные лица,
Чтобы в душу болезнью мне влезть.

Разъедают они, разрывают
То морщинкой, то болью в груди...
И никто этот сглаз не снимает
Перед громом святым впереди.

ВСЁ МЕНЯЕТСЯ...

Мысли — вечная река:
То разлил, то берега,
То болото, то течение
И как будто без значения.
То прозрачность — до песка:
Ни камней, ни топляка...

То опять по кругу - лёд,
Омутов водоворот,
Сила тёмная преграды,
Перекаты, водопады,
Ключ живой из бережка...
Мыли — вечная река.

Волоколамская тетрадь

Молодые, здоровые, весёлые и довольные тем, что учимся работать со словом, мы приходили в литературное объединение «Луч» при районной газете Волоколамского края и трепали друг друга безжалостно за каждую творческую промашку или восторгалась хорошим находкам.

И это давало свои плоды. Поменьшей мере шесть «лучёвцев» стали профессиональными журналистами и не только районного масштаба, что не менее почётно и сложно, но и такого уровня, как «Российская газета», «Комсомольская правда», «АиФ», «Крестьянская Россия», «Ежедневные Новости. Подмосковье» и т.д. В профессиональные

литераторы выбились — не многие, но свою любовь к поэзии сохранили по сути все, кто занимался в литобъединении, и не как некое хобби, а как часть своей основной жизни и на всю оставшуюся жизнь.

Поэзия для всех нас осталась делом весьма важным и в этом сможет убедиться каждый, кто прочтёт творческие изыскания наших друзей-поэтов, жителей достославного Волоколамского края. Понятно, что многие стихи написаны не сегодня, но это только лишний раз подтверждает, что они чисты и неподдельны.

Редсовет литобъединения «Луч»

В.С.
А мне б двух жизней было мало,
когда, не старясь и любя,
всю ночь другого обнимала,
а представляла, что тебя...

И чёрной злобой напивалась,
смеясь до восты над собой.
С другим я ночью целовалась,
а сердцу мнилось, что с тобой.

Но тьма светлела понемногу —
и поняла я, день любя,
как жизнь моя была убога
и однобока без тебя.

Не позволю себя убить,
вьются радость сама до дна
Не позволю порвать ту нить,
что Создателем сплетена.

Отойди от меня, дрожа,
с боязливой улыбкой тли.
Не наткнулся на удар ножа,
не нырну в темноту петли.

В паутине дурных примет
паучинный таится страх.
Я уверена — смерти нет:
вместо этого — крыльев взмах!

А на сердце моём — броня,
нетерпенье взметает бровь.
Выбираю себе коня,
превращая в клинок любовь.

Екатерина Кузнецова

ЛЮБОВЬ
Опасная сладость.
Внезапная страсть.
Могущество. Слабость.
Взлететь и упасть.

Упасть и разбиться.
Воскреснуть и жить.

Поможешь влюбиться?
Сумей полюбить!

Мы — чёрное в белом.
Мы — белое в чёрном.
И в пламени тело
Горит непритворно.

Раздуй это пламя.
Лечи мою душу,
Опять чувством раня...
Давай! Я не струшу.

Ты новой любовью
Мне в сердце — с размаху...
За новую болью
Иду я на плаху
Я сердце открою —
ты нож заточи.
Кровь - чёрной струёю...
Лечи же, лечи!

ЗАВИСТНИКАМ

Вам только кажется, народ,
Что вы живёте.
Но жизнь бессмысленно пройдёт,
И вы поймёте,
Что вы растратили всю жизнь
На жизнь чужую,
На зависть радостям моим
И поцелуям.
Вы обсуждали жизнь других,
Свою забросив.
И ваших жизней пульс затих:
Вниманья просит.
Но вам, увь, не до него,-
Ведь у соседа
Была по утру дня сего
С женой беседа
О том, что сын у них живёт
С богатой кралей.
Но оглянись вокруг, народ:
Что потеряли!
Смотрите, не жалея глаз,-
Ведь человеку
Дётся жизнь всего лишь раз
и - меньше веку...

Людмила Сергеева

НАШ ЯЗЫК

Скачет всадник с ветерком,
Погоняет матерком.
Кроет бедную скотину
Трёхэтажным серпантином.

Бабки наши, вторя деду,
матерясь, ведут беседу.
Детки, слушая, по кругу
Той же бранью льют друг друга!

Что — в селе! В столице нашей
Русский «сленг» звучит покраше.
От бомжа до дипломата —
Все владеют русским матом.

К слову русскому прилип
Телевизионный - «пип!».
Наш язык могучий самый!
Убедитесь в этом сами:

Иностранец русской речью
Сыплет крепче, чем крепечью.
Ничего в ней не понять,
кроме слов про «вашу мать».

Разухабиста, раздольна,
На поступки свои вольна.
Чем, Россия, ты богата?
Неужели — только матом?!

Мы зависимы от многого и много:
От того, какою скатертью дорога,
От условностей и тяжести кармана,
От злословия, от мести и обмана,
От жары и выюг, от пасмурной погоды,
От других причуд
таинственной природы,
От друзей, работы, времени и веры,
От мечты высокой, славы и карьеры,
От течений года, дня и ночи,
От любимых нами и не очень,
От разлук и встреч,
от телеграмм и писем...
И ещё — от многого зависим.

Но не замечаем мы подчас,
Что зависит многое от нас.

Владимир Якубенко

КОНЕЦ ВЕКА

У меня на руке заграничной
штампованной трелью
Верещали часы.
За окном психопатствовал снег.

Заметая следы
полуночной последней метелью,
Уходил в нашу память
двадцатый растрёпанный век.

Его гриву седую симфонии дикие
рвали,
Плети тысяч страстей
иссекали до жутки лицо...
Ну а дети его
по десятой уже наливали —
Кто-то сёмгу жевал,
кто-то под майонезом яйцо.

А он шёл напрямик.
А за ним восходила большая,
Польхнувшая НОВОЗВЕЗДА —
мироздания венец!..
Я стоял у окна,
молча век в тишине провожая...
Уходил в наше прошлое
наш многолетний отец...

Люблю отчизну я,
но странно любовью
М. ЛЕРМОНТОВ

Отчизну любим мы,
но разную любовью.
Как дети, любим.
Или - любим, как зверь?!..
Одни рычат, её захлабываясь кровью,
Свою — другие проливают за неё.

В России снова — переделы, переко-
сы.
Что в них от Бога
и что в них от бесовья?
Кричат: «Мы так
Россию любим!» - кровососы.
И лишь Россию любят —
молча! — сыновья...

Да... Демократия...
Что ж, голос свой отдайте —
Как Гамлет бы сказал:
мол, быть или не быть?
Вам выбор дан. Так вот и выбирай-
те,
Какой любовью Родину любить.

Александр Ивушкин

МЕТАФОРА

В заморских нынче
шльндаем туфлях,
но - вышли все из старой телогрейки.
И наша жизнь не стоит ни копейки,
пока Земля стоит на Трёх Рублях!

Пока она, смещаясь по оси,
копеечно вращается на рынке,
мздоимцы вновь шикуют на Руси
и прячут баксы в бабушкины крынки.
Коррупция жирует - на пах!..
А в храм несёт,
что в тайники не влезло.

Пока Земля стоит на Трёх Рублях,
жизнь человечества глупа и бесполезна.

КАРИКАТУРА НА...

Одной рукой он влез к себе в макушку:
считает там - и баксы, и рубли?!..
Другую снизу вставил, как заглушку,
чтоб мелочь не рассыпалась в пыли.

Так и живёт — в весьма нелепой позе.
- Моё! — кричит, скривив во злобе рот.
Копается в деньгах, как жук в навозе,
и дразнит терпеливый наш народ!..

КОРОТЫШКИ

1.
Старенький «Боинг» по небу летел.
Вновь возродиться в России хотел.
...Грохнулся, вдруг растеряв высоту,
Там, где когда-то мы строили «Ту - ...»

2.
Мы наивные дети миновавшей эпохи.
В правосудие верим,
как в Божий Закон.

Но дела наши грешные,
в общем-то, плохи:
хочешь выиграть дело —
имей миллион!..

3.
В России —
хоть скучай, хоть не скучай! —
Свой урожай разглядываем с лупой:
Всё уже и корче гряки с луком,
И всё раздольней в поле Иван-чай.

4.
Я — не брошенный вами совсем.
Я — всего лишь на время забытый,
как бочонок вина неподпитый,
но обещанный к празднику всем.

«ЕНИСЕЙКА» И ДРУГИЕ

Литературная общественность Красноярска торжественно и весело отметила трёхлетие альманаха «Новый Енисейский литератор».

За небольшой пока срок своего существования, это издание, созданное инициативной группой литераторов, во главе с глав-

ным редактором Сергеем Кузичкиным, обрело популярность не только в Сибири и России, но и среди русскоязычных писателей ближнего и дальнего зарубежья.

Только за последний год авторами альманаха стали поэты и прозаики из Узбекистана, США, Германии, Норвегии, Израиля.

Вносит альманах свой вклад и в краеведение и литературоведение Сибири. В серии «Библиотека «Нового Енисейского литератора» изданы антологии: «Поэты на берегах Енисея XVIII - XXI вв.», «Писатели на берегах Енисея XIX - XXI вв.», «Новые Енисейские песни», библиографические справочники, коллективные сборники литературных объединений Красноярского края, авторские сборники.

Не обошлось без сюрпризов и в день трёхлетия альманаха. Собранным было представлено новое издание — журнал для детей школьного возраста «Енисейка».

СВЕТ МОЙ СВЕТЛЫЙ

Выставка памяти Владимира Деткова

В Курской областной научной библиотеке имени Николая Асеева открылась выставка памяти Владимира Деткова — председателя правления Курского отделения Союза писателей России, скончавшегося в минувшие выходные от острого лейкоза на 73-м году жизни.

Как рассказала нашему агентству заведующая отделом краеведческой литературы Курской областной научной библиотеки Елена Черилова, выставка создана для того, чтобы курские читатели получили полную информацию об этом, столь важном для культурной жизни региона, человеке.

В экспозицию вошли произведения Владимира Деткова «Три слова», «Свет мой светлый», «Отава, поздняя трава», а также его последний сборник миниатюр «Зерна истины». Кроме того, представлены публикации о нем курских писателей, номер журнала «Толока», выпущенного к 70-летию Владимира Деткова, справочник «Курские писатели» и много другое.

Анна СОТНИКОВА

Владимир Павлович ДЕТКОВ

Работал агрономом в одном из курских колхозов, секретарем Рыльского райкома комсомола, в газете «Молодая гвардия». В 1975 заочно окончил Литературный институт им. Горького.

Уже первая книга Владимира Деткова «Встреча на рассвете», вышедшая в Воронеже в 1978 г., была отмечена предисловием Е. И. Носова. В 1984 г. вышла повесть «Три слова», по которой, опять же при поддержке выдающегося курского мастера прозы Евгения Носова, был снят художественный фильм «Люблю. Жду. Лена».

Но Владимир Детков не искал легких путей в литературу. И в книгах последних лет он предстает перед читателями как тончайший лирик, как один из самых глубоких современных мыслителей, отстаивающий и возрождающий русское, православное миропонимание.

Много сил Владимир Детков отдал Курской писательской организации, сохранению памятников истории и культуры. Его судьба — это судьба подвижника и просветителя, патриота и общественного деятеля, русского интеллигента, живущего одной жизнью со своим народом и для народа.

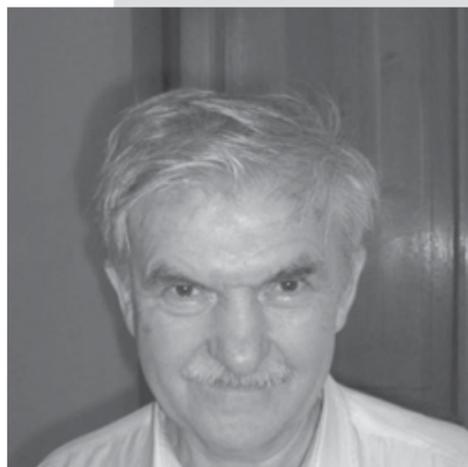
Он многое успел сделать, он до последнего дня был полон сил и многое бы еще сделал...

Мы выражаем глубокое соболезнование его родным и близким. Мы скорбим, мы всегда будем помнить светлый человеческий образ Владимира Павловича Деткова.

Мир и покой его душе.

Секретариат правления
Союза писателей России

Харис Исхакович ИСХАКОВ

31 августа 2009 года не стало Хариса Исхаковича Исхакова.

Он родился в 1939 году в Москве в многодетной семье. Родители были родом из деревень Аткуково и Кызыл Яр Сергачского уезда Нижегородской губернии. После средней школы работал слесарем; в армии был водителем, ра-

ботал на целине. Окончил Московский автомеханический институт. Преподавал в Военной академии химической защиты. Доктор технических наук, профессор Государственной академии противопожарной безопасности МЧС России.

Державник, настоящий патриот России, истинный энциклопедист татарской культуры, тончайший знаток творческого наследия Пушкина, автор глубокого литературоведческого исследования «Пушкин и религия» (М., 1998), рецензентом которого был известный критик Вадим Кожин. Кожин высоко оценил попытку познания Исхаковым одной из величайших личностей в истории православной России — Пушкина.

«Перед нами не аналитическое исследование избранной темы, — писал Кожин, — а глубокое ее переживание, и книга этого рода по-своему не менее необходима и ценна, чем сугубо научные исследования, — особенно, быть может, в наши дни... Я не сомневаюсь, что книга Хариса Исхаковича Исхакова способна посеять плодотворное доброе семя в духовном мире ее будущих читателей».

Секретариат правления Союза писателей России выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного. Мы всегда будем помнить нашего друга, настоящего российского интеллигента, мыслителя и просветителя Хариса Исхаковича Исхакова...

Секретариат правления
Союза писателей России

«Навстречу неизвестной силе...»

Кто мы, зачем мы, кто и почему нас ненавидит?

(Окончание. Начало на стр. 1)

Точно также и из всякого современного, на всю Россию озвученного мнения о русской литературе надо вычислять особые свойства автора этого мнения. Потому что теперь почти каждый писатель, у которого есть возможность громче других высказаться, только себя и считает настоящим русским писателем.

Хотя, вроде бы и действительно каждый сочинитель, пишущий на русском языке, может считать себя русским писателем. Но если наша нынешняя самозванная «русская интеллигенция» не только терпит свое соседство с русской интеллигенцией настоящей, но даже и прихорашивает себя своим с ней якобы родством, то писатели, всего лишь пишущие на русском языке, смертной ненавистью ненавидят писателей, пытающихся еще и сохранить у русской литературы именно русскую, именно православную духовную основу.

Ведь основу эту ни за какие деньги не купишь. Она в твоих книгах либо есть, либо её нет.

Уж какая русская закваска была в Гоголе, уж сколько в нем было не только православной культуры, но и самой горячей православной веры, но однажды показалось ему, что в «Мертвых душах» больше литературы, чем любви. И от великой своей печали великий русский писатель Гоголь умер.

Однако, даже и трагедией своей быстро угасшей жизни Гоголь наиболее глубоко и наиболее внятно показывает нам, чем отличается русский писатель от русскоязычного, чем отличается русская литература от литературы иной.

Не имея не только драгоценнейшего гоголевского таланта, но и любви, обычной для русского человека, всякие нынешние Ерофьевы вдруг нашли для себя золотую жилу в ненависти и к России, и вообще ко всему тому, что отличает человека от скотины. И за это наше государство стало за свой счет посылать их в качестве «русских писателей» на все международные книжные ярмарки, а главы государства стали включать именно их в свои почетные свиты во время зарубежных турне.

И, опять-таки, в современном повороте некоторых литераторов от любви к ненависти особой новости для нас нет. Так и после октября 17-го года большевиками была предпринята попытка заменить русских писателей на антирусских, а русский народ на советский. И лишь после того, как Сталин вдруг прищипнул очень уж расстаравшегося в русофобии Демьяна Бедного, лишь после того, как черные квадраты, уже было замеченные собою животворные образы нашего мироздания, были упрятаны в музейные запасники, ненавистники России стали соревноваться в патриотизме.

У шабашников от литературы главное - возможность получить свой кус. И это понятно.

А вот ненависть к человеку и России такая же самоотверженная, такая же бескорыстная, как и любовь, является для нас новостью настоящей.

Казалось бы, чего еще не хватает писателю Александру Потемкину? Денег у него, как мы видим, достаточно и для того, чтобы издать свои произведения в любом переплете и любыми тиражами, и для того, чтобы на книги его крутилась ежедневная реклама на «Эхо Москвы», и чтобы собрать на обсуждение своего нового романа всех литературных звезд и при этом чтобы

они, бедненькие, с перепугу возносили его до небес. Из этих звезд он может еще и выстроить целую фалангу собственного писательского сообщества и во главе его поставить кого ему вздумается.

А когда под его патронажем вдруг собралась писательская группа, возглавленная критиком Капитолиной Кокшановой, уже сумевшей в своих статьях именно с позиций русской литературы сформулировать некоторые наиболее важные проблемы современных духовных противостояний, мы только радовались за Кокшанову.

Но вот в № 39-40 «Литературной газеты» за 2009 год вдруг появилась беседа с Александром Потемкиным, в которой он призывает закрыть все Союзы писателей и оставить только возглавляемую Кокшановой команду.

Опять же, особой ненависти именно к русской литературе я бы тут не различил (каждому вольно предпочитать одну форму писательской организации другой), если бы объектом для своей критики А. Потемкин не избрал именно тот Союз, в который входят абсолютно все знаковые русские писатели (Распутин, Белов, Крупин, Куняев и т.д.), и если бы в аргументах его против старейшего писательского Союза, объединяющего все национальные литературы России, была хоть малая доля правды!

Например, он требует роспуска нашего Союза, поскольку Союзы являются пожирателями бюджетных денег. На самом деле наш Союз писателей России является единственной писательской организацией, которая не получила из бюджета Российской Федерации ни копейки. Более того, альтернативные Союзу писателей России организации, включая Форум, возглавленный бывшим главой президентской администрации С. Филатовым, для того и создавались, чтобы средства, заложенные в госбюджете на литературу, было куда перечислять, минуя наш — самый крупный, самый старейший, объединяющий все национальные литературы — Союз.

«Я являюсь крупным налогоплательщиком», — заявляет А. Потемкин, — и мне совершенно безразлично, как распределяются бюджетные ресурсы».

Вот бы он, как крупный налогоплательщик и поинтересовался, куда эти ресурсы деваются. Но ненависть именно к русским писателям не позволяет ему быть правдивым. При всем том, что библиотечные работники уже давно ни от кого не скрывают своего ужаса по поводу того, что чаще других приезжают к ним писатели не русские, а бюджетные. Ведь в соответствии с культурной политикой нашего государства, заложенной еще Швыдким, нынешняя писательская номенклатура (или, как теперь принято выражаться, элита) похожа своей ненормативной лексикой и живейшим интересом ко всему, что у человека ниже пояса, скорее на элиту уголовную.

Так что же, кроме ослепляющей ненависти к высокому смыслу русской литературы, охраняемым нищим Союзом писателей России, может заставить финансово независимого писателя не бояться быть уличенным во лжи?

Или — вот он рассуждает: «Ну что такое собрание сочинений «писателя» Валерия Ганичева — сплошные речи на собраниях, какие-то торжественные слова на всяких открытиях чего-то и где-то, да и вообще в писательском пространстве фигурирует только его имя, только он представляет всё писа-

тельское сообщество России. Почему никому другому слово не дается, почему Россию не слышно?»

Опять-таки, даже неловко мне напоминать о том, что всем известно: если Император Николай II и члены его семьи пополнили сонм наших святых праведников благодаря усилиям Русской Православной Церкви за рубежом и благодаря самому массовому движению православной интеллигенции внутри самой России, то, чтобы повернуть православное общественное мнение в пользу канонизации Русской Православной Церковью Федора Ушакова, хватило одного тома Валерия Ганичева, повествующего о великих подвигах и праведной жизни русского адмирала в контексте всех наиболее значимых исторических событий его времени. Так что в анналах русской литературы Ганичев уже вошел, будучи автором вот этого своего огромного, потребовавшего не один десяток лет, писательского труда. Не буду перечислять все другие его повествования. Скажу особо о его «сплошных речах на собраниях, каких-то торжественных словах на всяких открытиях чего-то и где-то». Все дело в том, что чем больше у главы нашего Союза есть возможностей произносить речи и слова, тем выше общественный статус у нашего Союза и, значит, тем легче нам, писателям, живется на этом свете. Ведь было время, когда все госчиновники шарахались от русских писателей, как от чумовых. И Ганичеву потребовался не один год, чтобы проврать это кольцо блокады. Так что мы только радуемся, если узнаем, что Ганичева опять позвали на «открытие чего-то и где-то».

Ну, а если всерьез говорить о том, кого у нас в России слышно, а кого не слышно, то, к сожалению, пока именно Ганичева и не слышно. Даже когда в августе этого года в Южной и Северной Осетии проходил пленум правления Союза писателей России (а пленум этот Грузия восприняла точно так же, как и мироворческую операцию наших войск, как и признание суверенитета Южной Осетии и Абхазии), то все телевизионные каналы по своей либеральной привычке сделали вид, что ничего в культурной жизни страны не произошло. Точно так же пробовым молчалием в СМИ был встречен и наш писательский десант в воюющую Чечню. Уж как рады были оказавшиеся в Чечне солдатики увидеть и услышать живого классика Валентина Распутина и лучшего военного лирика Виктора Верстакова, как они были рады услышать слова поддержки от многих других талантливейших русских прозаиков и поэтов. И, разумеется, Ганичев, как председатель Союза, тоже обязан был говорить в этой горячей точке «какие-то торжественные слова».

Еще и еще раз объясню: только благодаря стремлению Ганичева не отсиживаться в председательском кабинете, негласно запрещенные русские писатели ныне имеют возможность выйти из тех катакомб, в которые их загнала еще приельцинская цензура. И хотя солдатская палатка, зальчик в забытом Богом райцентре — это не телестудия с многомиллионной аудиторией, и книги, чаще всего изданные за свой счет — это тоже не мировая слава, но других возможностей обрести себе новых читателей у русских писателей пока не имеется.

А если представить, что не Ганичев, а сам Александр Потемкин будет возглавлять писателей? Если вместо нашего Союза будет в России только та новая организация,

членом которой А. Потемкин себя позиционирует? Что будет?

Не стану гадать, сошлюсь на слова самого писателя и бизнесмена А. Потемкина, сказанные им на обсуждении его романа в Международном Сообществе Писательских Союзов и опубликованные в газете «Завтра», №24 2008 г.:

«Ложь, что все люди равны. Эта точка зрения получила распространение лишь в последние двести лет. Полный бред! Мы не только не равны по своим правам — не равны и по обязанностям. Если в ближайшее время права сильных умом и интеллектом людей не легализуются на конституционном поле, если интеллектуалы не закрепят за собой особые права, то наступит момент, когда интеллектуалы, получив материал для создания жизни (а искусственная хромосома недавно открыта), изменят её по своему усмотрению. Разум не связан с общей биомассой, он развивается лишь в узких пределах избранности. Борьба с площадей и улиц, митингов и демонстраций, из парамитов и ассамблей перейдет в кабинеты генетиков. Лишь интеллектуалы будут способны сохранить жизнь завтра, и они станут пользоваться этим всемерно».

«Если человек хочет сохранить себя в будущем, он должен становиться более жестким».

«Ресурсы заканчиваются, общество идет к полному собственному уничтожению. Уцелеть лишь интеллекту, сконцентрированный в разуме. Люди с высоким интеллектом в конце концов продумают, как постепенно избавиться от мешающей развитию разума массы. Увы, это так! Но в этот балласт входят, кстати, и многие так называемые деятели культуры, не способные сказать новое слово».

«Что делать? Возвращаться в прошлое невозможно с нынешним семимиллиардным населением. Единственное, что остается, — генетически модифицировать человека, и чем быстрее, тем лучше!»

В этом случае кардинально изменятся традиционные человеческие ценности».

Не трудно догадаться, что «многие так называемые деятели культуры, не способные сказать новое слово» — это русские писатели, противопоставляющие современному социал-дарвинистскому (чтобы не сказать — коричневому) отношению к человеку «традиционные человеческие ценности». Не трудно догадаться, что под «сильными умом и интеллектом» людьми А. Потемкин подразумевает только тех, кто отпилил себе от нашего общенационального богатства либо нефтяную скважину, либо металлургический гигант, а под «балластом» подразумеваются те, кто на дармовщину позариться постеснялся. Ведь собственных Рокфеллеров и Биллов Гейтсов, создавших свои бизнес-империи личным трудом и талантом, у нас в России пока еще не имеется!

Что ответила бы на, мягко говоря, нищанские вызовы своего телерешенного соратника Александра Потемкина Капитолина Кокшанова в пору публикации её глубоко русской и глубоко православной статьи «О культурной оплации» в «Российском писателе» (№ 2, 2003 г.)?

И неужели не смущается надеждой своего соратника на замену русских людей созданными в лабораториях генетиков големами умнейший русский мыслитель, критик и литературовед из Армавира Юрий Павлов?

Что занесло талантливейшего, каждой своей строкой русского прозаика Бориса Агеева на эту истину каинную кухню?

Не могу я представить, чтобы какие-то обстоятельства могли заставить их повторить вслед за мольеровским Оргоном из комедии «Тартюф» вот эти хоть чудовищные, но очень уж современно звучащие слова: «Я счастлив! Мне внушил глагол его могучий.//Что мир является большой навозной кучей.//Сколь утешительна мне эта мысль, мой брат!//Ведь если наша жизнь — лишь зноище и смрад.//То можно ль дорожить хоть чем-нибудь на свете?»

«...Когда я спросил у той библиотечарши, которая упрямо не покидала своего поста даже и без зарплат: «А что вы будете делать, если не Пушкина и Гоголя, а порнуху понесут домой читатели из сохраняемой вами библиотеки?», она ответила так: «А тогда уже и жить будет незачем!».

Да русскому человеку современным воздухом, отравленным новорусской политической, экономической и культурной элитой, дышать уже и не хочется. Русский человек скорее поспешит и сам уйдет из жизни, будучи в здравом уме, он не примет новые конвенциозные порядки.

И можно лишь сожалеть, что остаются абсолютно недоступными той же библиотечарше созвучные её мыслям стихи крупнейших современных поэтов Светланы Сырневой, Евгения Чепурных, Евгения Семичева, Геннадия Фролова, Геннадия Ступина, Игоря Тюленева, Николая Рачкова...

Только для того, чтобы писателю Александру Потемкину было понятно, почему мы ничуть не стесняемся оставаться самими собой на виду даже у «сильных умом и интеллектом людей», почему мы из своего Союза не разбегаемся вслед за большими деньгами, с удовольствием закончу свою статью редким по глубине стихотворением Светланы Сырневой «Противостояние Марса»:

Над чёрной пропастью пруда,
над тёмным лесом и над степью
встаёт кровавая звезда
во всём своём великолепии.
Она царит, в сердца неся
и восхищенье, и усталость,
и перед ней природа вся
ушла во тьму и тихо ждалась.
И каждый маленький листок
молчал, и птица затаялась.
И каждый тихо изнемог,
ещё не зная, что случилось.
Звезда! Ничтожны пред тобой
мои поля, мои дубравы,
когда ты луч бросаешь свой
для развлечения и забавы.
И подойдя, что ближе нет,
как злобный дух на голос выпил,
ты льёшь на нас разящий свет,
который днем из нас же выпит.
И мы молчим из нашей тьмы,
подняв растерянные лица, —
затем, что не умеем мы
противостоять, оборониться.
Мы тихо сжались, чтоб прошли
разруха, войны и неволи,
и обскровленной Земли
сухая судорога боли.
Я не ищу судьбы иной
и не гонюсь за ложной славой:
не отразить мне свет ночной,
насквозь пропитанный отравой!
Но травы, птицы и цветы
меня о будущем просили.
И молча вышли я и ты
навстречу неизвестной силе.
Если Россия выживет, если русский человек сохранит себя, то будущие школьники найдут это стихотворение в своих хрестоматиях и, может быть, содрогнутся пред всем тем, что мы, современники Сырневой, стерпели на своем веку, может быть поймут они, в какой воистину дьявольской тьме мы не сбились с пути и любовь к человеку как к образу и подобию Божьему в сердце своем не выстудили.

Михаил Матвеевич ГОДЕНКО

К 90-летию со дня рождения

1. 18 июня 1975 г., Красноярск. Открытие «Енисейских встреч». Выступает Михаил Годенко.
2. Делегат II-го съезда Союза писателей РСФСР М. Годенко (на переднем плане). Март 1965 г.
3. 12 октября 1964 г. с Иваном Стадником на Волге.
4. 26 апреля 1965 г. После конференции по «Минному полю».
5. Июнь 1979 г. Наполе в Комсомольском р-не Кустанайской области.
6. Ворошиловград, 1973 г. Декада русской литературы в Донбассе. М. Годенко и М. Полторацкий.
7. 15 мая 1979 г. Урочище Шумейково Лохвицкого района, Полтавской обл. В центре: М. Алексеев, Ф. Моргун, М. Годенко, П. Проскурин.
8. Ю. Бондарев и М. Годенко во время поездки на Северный Кавказ.
9. 1979 г. На пути в Киев Петр Проскурин, Олег Кириллов, Михаил Годенко и Михаил Алексеев остановились попить водички в Полтавская области.
10. Михаил Матвеевич Годенко.
11. Победитель Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского. Октябрь 1986 г.
12. 1973 г. Ворошиловград. И. Драч, М. Колесников, М. Годенко, Микола Аврамчик и др.
13. У околицы родного села Новоспасовка. 28 апреля 1987 г.
14. 1 мая 1990 г. В Новоспасовке с земляками.
15. Писатели-фронтовики в День Победы. Годенко М.М., Шуртаков С.И., Федотов В.И., Борзунов С.М.

Борис Виленский

Недавно вышла новая книга стихов поэта Михаила ШUTOVA «Пески золотые» — это к предстоящему в сентябре 80-летию юбилею. Вот держу её, с пылу с жару, пахнущую свежей типографской краской, и ощущаю внутри какое-то волнение и удивление. Почему? Может потому, что понимаю напряжение души, понимаю как итог какой-то значительной части нашего бытия, понимаю, что ушедшие мгновенья, дни и годы нашей жизни больше никогда не повторятся, они стали прошлым, а в книге остаётся их отпечаток. И не просто застывшая копия, а оживающая под нашим взглядом, несущая эмоциональный заряд, этакая матрица или голограмма. Одни люди оставляют за собой смерть, хаос, разлад, другие — праведно или неправедно найтвое состояние, третьи — добрую память о себе, построенные города, корабли. Поэты же оставляют после себя целый мир, свою вселенную: художественные образы, эмоциональную палитру, нравственную заправку и, конечно, любовь ко всему сущему. Каждая новая книга — ступень на жизненном пути, а этот путь должен быть только восхождением. Книга «Пески золотые» не является итогом, а ещё одной ступенью, по которой восходит поэт. Он полон творческих сил и планов. И это не смотря на физическую слепоту, которая постигла поэта в последние годы. Но духовное зрение, которым обладает Михаил ШUTOV, гораздо важнее всего остального, потому что именно духовным зрением мы познаём этот мир. У каждого человека детство занимает большую часть эмоционального мироощущения. Очень многое зависит не только от родителей, но и от того места, где ты родился, где впервые ощутил себя человеком, личностью. Это место мы называем малой родиной и пишем с маленькой буквы, потому что ощущаем себя малой частью большой Родины, которая в разные времена именовалась по-разному: Пиперборья, Великая Скифия, Русколань, Киевская Русь, Россия, Советский Союз. Большие просторы предполагают широту души, щедрость и такое же мировосприятие. Михаил ШUTOV родился в Сибири, чьи просторы несопоставимы ни с чем в мире. Суровый климат повлиял не только на телесное здоровье, но и сумел выкристаллизовать здоровую душу. Широкие реки Сибири то плывут, то бурно несут свои воды через таёжные просторы, через горы и долины, а мы впитываем из этой воды информацию о прошлом и о будущем, даже не подозревая об этом. Так, вероятно, происходило и с простым сибирским парнишкой Мишкой, который родился в далёком Красноярском крае на золотом прииске Боровое. Те годы, которые ныне, по праву, могут считаться легендарными, трагическими, великими, смутными, тогда были обыденным настоящим. Ему не довелось воевать (по возрасту), но война коснулась его также, как и всех, потому что уже с 12 лет он стал работать на прииске. Реалии того времени он потом опишет в своей поэме «Снежный человек». Мало кто знает каким трудом достаётся жёлтый металл, который мы видим только в виде украшений в ювелирных магазинах или в аккуратных слитках с клеймом в редкой кино-телехронике. Стране в это самое тяжёлое для неё время нужны были танки, самолёты, снаряды, продукты, поэтому нужно было золото. О ювелирных украшениях тогда мало кто думал: людей одолевала тревога о близких, ушедших на фронт, да сводки Совинформбюро, когда миллионы людей, затаив дыхание, вслушивались в мощный голос Левитана. Вот такое время пришлось на детство Михаила ШUTOVA. Он работал на ручной про-

мывке золота, локовщиком на драге, откатчиком песков из шахт, забойщиком. Вокруг приисков Боровое, Талое, Партизанский высились горы Урал, Модест, Волчья, Подголец, там же протекали реки с непонятными для чужих названиями — Удерей, Татарка, а ещё дальше красавица Ангара, о которой сложено местными немало легенд. А в реках, ещё не отравленных, водились хариусы, таймени, налимы. Здесь, как чистый источник из-под земли, стал пробиваться поэтический талант Михаила ШUTOVA. После войны была служба в армии, Ачинское авиационное училище авиамехаников

ем сильных мира сего.

У Михаила ШUTOVA за многие годы творчества выходили не только стихи, но и проза, потому что талант всегда требует выхода за пределы своего жанра. Есть у него ещё один, довольно редкий, талант — он умеет дружить. За годы нашего знакомства я ни разу не слышал, чтобы Михаил Георгиевич высказался пренебрежительно о своих коллегах по перу, более того, он всегда живо интересуется чужим творчеством, иногда его советы заставляют задуматься и критичней оценить своё творчество. Это всегда высказывается в такой форме,

ревья и камни, отсюда возникали темы у разных племён. Это уже потом древнегречески называли всё это пантеизмом. Очень часто у поэта звучит сожаление о загубленной природе, о её взаимоотношениях с человеком, как в стихотворении «Трое» о лосях.

*Тепло мне и больно — не скрою —
Подумалось тут у воды:
«Вы звери, и всё же вас трое,
А я человек — и один».*

Бережное отношение к жизни и природе у него отражается в другом стихотворении, где позиция автора — его кредо:

Выходят в небо звёзд посты

*Когда, устав от вечности своей,
Падёт скала
и камень пылью станет.*

*И если человечество язык
Создаст один —*

*и гордый и спокойный —
Отечества родного не азы,*

Нелестия перейдут к нему, акорны.

Тема любви присуща всем поэтам и во все времена. Иногда я слышу, что всё уже давно перепето о любви, что нельзя сказать ничего нового. Мне становится жалко этих людей, потому что они не понимают главного — как только тема Любви перестанет волновать людей, человечество исчезнет с лица Земли. А пока нам это не грозит — будем воспевать Любовь, будем каждый раз по-новому переживать это волшебное чувство. Читая поэтические строки любовной лирики авторов разных лет и веков, я всегда мысленно представляю себе личность поэта, даже если плохо знаком или совсем не знаком с его биографией, он становится мне ближе. Мне было очень отраднo увидеть подтверждение моих слов в стихотворении Михаила ШUTOVA «Когда мечтаю...»

*Уж если нет на свете новизны,
А есть лишь то, что было позабыто,
Пустьай мне градят повтор весны,
Не всё избито в жизни и исцито.
Когда мечтаю, лишь мечту любя,
Когда спешу, неправый, помириться,
И повторяю, что люблю тебя,
О, я не опасаясь повториться!*

*Люблю, люблю — слова мои красны,
И не молчи — ответь под небесами.
У солнца даже есть повтор весны,
И мы свою к себе приблизим сами.
Над полем гном,*

*над речкой сверк весла,
И мы вдвоём, и новая весна...*

*И свет покоя излучают,
Мне кажется, что там цветы,
И Вечность венчики качает.
И кажется, что всё — цветы:
И жизнь, и всё,*

*что жизнью станет,
И если сердцем любишь ты,
Цветы словами прорастают...
Кто в мире против красоты! —
Я рвал цветы, я в них валялся,
Но я всегда ходить старался,
Не наступая на цветы.*

Михаил ШUTOV видит себя не только частью природы, но и частью своей Родины — отсюда гражданское звучание поэтических строк, которое проникает в душу тихо, но глубоко:

*Название дедовых отцов
Того достойно, смысл пригожо,
Оно ведь как, в конце концов,
Любовь и жизнь — одно и то же.*

В другом стихотворении:

*Она, как сын твой, истина, проста,
Что человеком управляет Совесть,
А нет её — тогда душа пуста,
Тогда нужна ей прочая весомерья.*

Я не случайно цитирую автора, потому что пересказывать его стихи — дело пустое и праздное:

*Пройдя моря, нетонут на мели,
Я не увяз в трясице жизни праздной!*

*Я только погружаюсь иногда —
По грудь и душу, редко, но бывает —
Ихоть мутна болотная вода,
Но размышать о чистом
заставляет...*

Я снова возвращаюсь к поэме «Снежный человек», где много говорится о дружбе и любви, об охоте и войне, о живой природе. Во времена войны, чтобы выжить, Михаилу приходилось не только работать на прииске, но и ходить в тайгу на охоту. Охотничий азарт быстро сменяется горечью по убитым зверькам.

*Да здравствует в любом снегу,
И пусть найдёт к норе дорогу
Зверёк, себе отгрызший ногу,
Чтоб сердце не отдать врагу.*

В данном случае он пишет про ласку, которая ушла из капкана ценой потерянной ноги, но сразу же возникает ассоциация с «Охотой на волков» Высоцкого: «Да это ж мы — какие к чёрту волки!» Не случайно говорят, что «идеи в воздухе витают» — разные авторы и в разное время своими средствами выражают одну мысль, которая не просто в воздухе витает, а дана нам от Бога. Он даёт нам возможность выражать словами свои мысли и чувства, а значит, возлагает на нас ответственность за Слово. Вот и Михаил ШUTOV чувствует эту ответственность:

*И понял я, что слово — друг,
И слово враг, оно издревле
Всё может, сказанное вдруг:
Поднять до звёзд, и сделать зверем.*

Он, как поэт, как историк, правильно понимает истоки русского языка, в основе которого лежит огромный пласт культуры, чья глубина ещё не открыта — мы только приподняли краешек завесы тайны происхождения славянских народов. Всё это поэт выразил в стихотворении «Родная речь»

*Ты будешь жить до тех далёких дней,
Родная речь, хранимая устами,*

И К ДРУЖБЕ НАДОБЕН ТАЛАНТ

К 80-летию Михаила ШUTOVA

авиации дальнего действия. После училища Михаил летал на самолётах Ту-4, был старшим механиком по вооружению. В 1953 г. он увольняется из армии и на следующий год поступает на вечернее отделение МГУ, одновременно работает на военной кафедре, где студенты обучались военному делу. В те годы он стал посещать литобъединение «Радуга», которым руководил Николай Старшинов. В это литобъединение ходили в то время Олег Дмитриев, Дмитрий Сахаров, Владимир Костров. Михаил ШUTOV начинает печататься уже в середине 50-х, Вера Инбер публикует его в «Московском литераторе», они вместе выступают на телевидении на Шаболовке. С тех пор у него немало воды, поэтический талант ШUTOVA крепчал, как доброе вино, набирал силу, выстраивал свою особую сибирскую интонацию. Сибирский характер не позволял поэту «ломать шапку» перед литературными чиновниками, выпрашивать публикации, премии и т.п. В 50-е стали выходить первые книги поэта «Звёзды в кронах», «Непогода», потом «Спасибо, жизнь», «Лесные ручьи», «Парус», «Две жизни», «Снежный человек», «Родные дети», «Зову и жалею». В те же 50-е лауреатами премии «Московский комсомолец» стали Белла Ахмадулина, Олег Дмитриев и Михаил ШUTOV, на что отозвалась статьёй «Вы — поэты семилетки» Евгений Долматовский. Нельзя сказать, что поэтическая судьба Михаила ШUTOVA была безоблачной — в мутные годы перестройки его рукописи стали «тормозить» в издательствах, бесконечно рецензировать и отсылать на доработку, делая всё, чтобы рукопись не успела войти в план. Мать Михаила ШUTOVA, Анастасия Емельяновна, держа в руках первый вариант этой рукописи, сказала: «Хорошее у тебя название — «Ветры дорог». — А чем же оно хорошее? — спросил сын. — А тем, — ответила мать, — что не о ветрах и дорогах здесь речь — о всей жизни нашей, которая прошла и проходит над нашей головой. Рукопись книги «Ветры дорог» Михаилу ШUTOVу вернули, ссылаясь на непонятные причины, а через некоторое время в том же издательстве у старшего редактора вышла книга «Ветры дорог». Разумеется, стихов ШUTOVA там не было — просто редактору пришлось по душе название, решиться на явный плагиат мало кто решится, если в нём есть хоть капля самоуважения и чести. Тогда поэт написал своё четверостишие:

*Словесная варится каша,
Стихи вырубает, как сад,
Надёжно в издательствах наших
Чиновники слова сидят.*

Это только конкретный эпизод из жизни поэта, который не позволяет делать обобщения, потому что среди так называемых литературных чиновников было немало хороших поэтов и прозаиков, иногда они рисковали собой, публикуя того или иного автора, чьё творчество не совпадало с мнени-

что не вызывает обиды, а только благодарности за неназойливую правку. Наша многолетняя с ним дружба убедила меня, что к дружбе тоже надобен талант. А дружить ШUTOV умеет. Не смотря на большой жизненный и поэтический опыт, он никогда не наплевает на себя личину мэтра, поэтому его воспринимают как старшего друга-товарища, как отца, как старшего брата. У него немало стихов посвящено именно друзьям.

*Мы горим и уйдём в нашу землю,
Только знать бы всегда,*

как сейчас,

*Что друзья поминуют весельем
И враги не забыли про нас.*

Вот как он пишет о дружбе в своей поэме «Снежный человек»:

*И мы становимся умней,
Чем в наши маленькие годы,
Храним в сознании друзей,
Как плац на случай непогоды.*

*Мы забываем их подчас
Для мелких встреч, досужих баек,
Но где порука, что и нас
Друзья не также забывают.*

*О, дружба! Ты, как музиге,
Ты где, в каких лесах и гродах?..
А мы всё дальше от природы,
Сыны и пасынки её.*

Каждый поэт имеет свою интонацию, свою палитру красок, свой язык. Бывает так, что берёшь книгу какого-нибудь поэта, читаешь, а потом удивляешься, как ребёнок, которому подсунили вместо конфеты пустой фантик, потому что за интеллигентным набором, за хорошей технической стихосложением редко не увидишь автора. У Михаила ШUTOVA свой особый язык — сибирский, хотя значительную часть жизни он прожил в Москве. Это как раз то самое духовное золото, которое он намывал в детстве. Его стихи широки, как сибирские реки, их тематика разнообразна и лишена самокопания, узости мышления. В них философское осмысление себя и мира, поиск Истины, без чего жизнь не имеет смысла. Вот, например, стихотворение «О счастье», которое хочется процитировать целиком:

*Не выбито к Счастью
ни троп, ни дорог,
И что оно, Счастье, не знаю —
Сума золотая раздумий, тревог,
Покой или рана сквозная?..
Давно я имею раздумий суму,
И в ней что-то*

тренькает, вроде..

*Покой ещё будет, тревог не займу,
И рана болит к непогоде..
Был счастлив отец мой*

над строем держать

*Пробитое пулями Знамя,
Я счастлив себя на дорогах искать,
Но Счастье ли это, не знаю.*

Природа в стихах Михаила ШUTOVA занимает значительное место, потому что для него это не погода или нечто, призванное обслуживать человека, а живое существо, имеющее все права на жизнь. Это чувство было присуще нашим предкам, для которых природа всегда была живой, даже де-

Газета писателей России «Российский писатель» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, информации, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации № 106 от 30.06.2000

Подписной индекс в справочнике «Роспечати»: на полугодие — 35651, на год — 19655

Учредитель — Союз писателей России.
Издатель — АНО Редакционно-издательский Дом «Российский писатель»

Главный редактор — Николай ДОРОШЕНКО,
зам. гл. редактора — Леонид КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционный совет:

Лариса БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО, Валерий ГАНИЧЕВ,
Валентина ЕФИМОВСКАЯ (г. Санкт-Петербург), Геннадий ИВАНОВ,
Марат КАЛАНДАРОВ (г. Рига), Станислав КУНЯЕВ, Михаил ЛОБАНОВ,
Юрий ЛОПУСОВ, Владимир МАСАЛОВ, Ямил МУСТАФИН,
Геннадий ПОПОВ (г. Орел), Михаил ПОПОВ, Владимир СЕРЕДИН,
Виктор СМЕРНОВ (г. Смоленск), Светлана СЫРНЕВА (г. Киров),
Алексей ШОРОХОВ, Семен ШУРТАКОВ, Игорь ЯНИН

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Адрес редакции:
119146, Москва, Комсомольский пр-кт, 13.
Тел./факс: 246-58-43; тел.: 243-53-11
E-mail: sp@rospisatel.ru Сайт: www.rospisatel.ru

Тираж по Москве 1000 экз., по России — 2000 экз.,
зарубежный выпуск — 1000 экз.
Отпечатано в ООО «РОСПРИНТ»
с готовых оригинал-макетов.
Заказ №